

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 48-АПУ18-24

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 февраля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Земскова Е.Ю., Ситникова Ю.В.
при секретаре Хохряковой Т.Н., Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Решетникова А.Н., Бондаревич Е.И., Винника С.В., Дюбенко А.А., Золотарева М.Ф., Иванова Л.Ф., Иванова Н.Ф., Иванова Ф.П., Коровкина Н.П., Парапира Т.Г., Русецкой Н.Н., Сидоровского А.Д., Сырчина С.М., Фроленко И.В. и адвокатов Сафронова С.Г., Зараменских Е.Ю., Приходько М.С., Зыкова А.И., Попова Д.П., Клепикова Д.А., Ильченко Е.В., Тетюевой А.В., Маркиной И.В., Двинянина А.А., Матвеевой А.В., Кузьмичева К.Н., Бакунина П.А., Шаповаловой С.А., Котлецов Л.А., Никитиной Л.А., Вербовской Е.В. на приговор Челябинского областного суда от 30 мая 2018 года, по которому

РЕШЕТНИКОВ Артур Николаевич, [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

26 мая 2008 года по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в сто тысяч рублей,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 2,235 г. героина, 38,046 г гашиша), п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 23,612 г. героина), ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 105,432 г героина), п.п. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 554,536 г. героин), ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 559,1 г. героина), ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 119,68 г. героина), п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 9,992 г. героина), ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 125,5 г. героина), на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению этих преступлений, а по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (5 преступлений). на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях составов этих преступлений.

За Решетниковым А.Н. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении пяти преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении героина 139,4 г; 202,708 г; 111,7 г; 111,5 г; 134,6 г), в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 132,4 г героина) с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за каждое из пяти преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении героина 139,4 г; 202,708 г; 111,7 г; 111,5 г; 134,6 г) в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет со штрафом в размере сто пятьдесят тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 132,4 г героина) в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере двести тысяч рублей в доход государства.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному данным приговором, частично присоединены неотбытые части основного и дополнительного наказаний по приговору Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 26 мая 2008 г., окончательно Решетникову А.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере двести пятьдесят тысяч рублей.

БОГДАНОВИЧ [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

4 мая 2009 года по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 139,4 г героина), ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 2,235 г героина, 38,046 г гашиша), п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 202,708 г героина), п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 111,7 г героина), п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 111,5 г героина), ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 132,4 г героина), п.п. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 554,536 г героина), ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 559,1 г героина), п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 134,6 г героина), ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 119,268 г героина), п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 9,992 г героина), на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению этих преступлений, а по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (5 преступлений) на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях составов этих преступлений. За Богдановичем А.Н. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 23,612 г героина), двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 105,432 г; 125,5 г героина), с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 23,612 г героина), в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет со штрафом в размере сто пятьдесят тысяч рублей в доход государства;

- за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении героина 105,432 г; 125,5 г), в виде лишения свободы сроком на девять лет шесть месяцев со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на тринадцать лет со штрафом в размере двести тысяч рублей в доход государства.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному данным приговором, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 4 мая 2009 г., окончательно Богдановичу А.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет шесть 6 месяцев в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере двести тысяч рублей.

БОНДАРЕВИЧ Екатерина Ильинична, [REDACTED]

[REDACTED] не судимая,

оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава этого преступления.

Она же признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на восемь лет со штрафом в размере пятьдесят тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на пять лет шесть месяцев со штрафом в размере пятьдесят тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Бондаревич Е.И. наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере восемьдесят тысяч рублей.

ВИННИК Сергей Вячеславович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления.

Он же признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное п.п. «а,б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет со штрафом в размере триста тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на шесть лет три месяца со штрафом в размере двести тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Виннику С.В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере триста пятьдесят тысяч рублей.

ДЮБЕНКО Алексей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] не

судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления.

Он же признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное п.п. «а,б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет со штрафом в размере триста тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на шесть лет три месяца со штрафом в размере двести тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Дюбенко А.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере триста пятьдесят тысяч рублей.

ЗОЛОТАРЕВ Михаил Федорович, [REDACTED]

(в

[REDACTED] судимый:

26 февраля 2007 года по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления.

Он же признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере сто пятьдесят тысяч рублей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному данным приговором, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Чкаловского районного суда г.

Екатеринбурга от 26 февраля 2007 г., окончательно Золотареву М.Ф. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере сто пятьдесят тысяч рублей.

ИВАНОВ Леонид Федорович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления. За Ивановым Л.Ф. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на восемь лет шесть месяцев со штрафом в размере пятьдесят тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на шесть лет со штрафом в размере пятьдесят тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Иванову Л.Ф. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере восемьдесят тысяч рублей.

ИВАНОВ Николай Федорович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

17 мая 2004 года с учётом изменений по п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.09.1996 г.) к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, освобождён по отбытии наказания 29 сентября 2008 года;

19 ноября 2010 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобождён 28 марта 2014 года по отбытии наказания,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к

совершению этих преступлений, а по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления. За Ивановым Н.Ф. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на девять лет шесть месяцев со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

- за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на девять лет три месяца со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Иванову Н.Ф. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере сто пятьдесят тысяч рублей.

ИВАНОВ Федор Петрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

19 июня 2006 года с учётом изменений по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в 30 000 рублей, освобождён по отбытии наказания 26 сентября 2014 года,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления.

Он же признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 11 лет 6 месяцев в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере сто тысяч рублей.

КОРОВКИН Николай Платонович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

29 октября 2014 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления. За Коровкиным Н.П. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении трех преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении героина 202,708 г; 111,7г; 111,5 г), преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 9,992 г героина), с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за каждое из трех преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении героина 202,708 г; 111,7г; 111,5 г), в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 9,992 г героина), в виде лишения свободы сроком на десять лет шесть месяцев со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 29 октября 2014 г. и к наказанию, назначенному судом за преступление, предусмотренное п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении 9,992 г героина), в соответствии со ст. 70 УК РФ, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 29 октября 2014 г., Коровкину Н.П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

В силу ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности трех преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (в отношении героина 202,708 г; 111,7 г; 111,5 г), путем частичного сложения назначенных наказаний, Коровкину Н.П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере сто пятьдесят тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Коровкину Н.П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере сто восемьдесят тысяч рублей.

ПАРАПИР Тудор Григоре, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

22 февраля 2006 года с учётом изменений по п. «б» ч. 2 ст. 228.1, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в сумме 100 000 рублей, на день избрания 12 мая 2015 г. меры пресечения в виде заключения под стражу осталась неотбытая часть наказания в виде лишения свободы сроком 3 года 4 месяца

13 дней, не выплачен штраф в размере 93089 рублей 24 копейки,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления.

Он же признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, Парапиру Т.Г. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере сто пятьдесят тысяч рублей в доход государства.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, к наказанию, назначенному данным приговором, частично присоединены неотбытые части основного и дополнительного наказаний по приговору Ревдинского городского суда Свердловской области от 22 февраля 2006 г., окончательно Парапиру Т.Г. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере двести тысяч рублей.

ПАСАТСКИЙ Андрей Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый:

18 июня 2004 года по ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима;

25 июня 2004 года по ч. 4 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 7 лет в исправительной колонии строгого режима;

24 августа 2004 года по п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ, к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, 4 марта 2011 года освобождён условно-досрочно на 1 год 1 месяц 6 дней,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления. За Пасатским А.Н. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении преступлений,

предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет десять месяцев со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства.

- за преступление, предусмотренное п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет со штрафом в размере сто тысяч рублей в доход государства;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Пасатскому А.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет 10 месяцев в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере сто пятьдесят тысяч рублей.

РУСЕЦКАЯ Наталья Николаевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судима:

14 марта 2006 года с учётом изменений по ч. 3 ст. 30, по п. «г» ч. 3 ст. 228 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, освобождена по отбытии наказания 26 апреля 2013 года,

оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава этого преступления;

оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава этого преступления. За Русецкой Н.Н. признано право на реабилитацию.

Она же признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере восемьдесят тысяч рублей.

БОГДАНОВА Зимфира Ивановна, [REDACTED]

[REDACTED] судима в несовершеннолетнем возрасте 25 декабря 2007 года по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в 30 000 рублей, освобождена по отбытии наказания 14 мая 2013 года,

оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава этого преступления.

Она же признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев в

исправительной колонии общего режима со штрафом в размере шестьдесят тысяч рублей.

СИДОРОВСКИЙ Антон Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

13 августа 2010 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года в исправительной колонии строгого режима, освобожден по отбытии наказания 5 июля 2013 года,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления. За Сидоровским А.Д. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которому назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере сто тысяч рублей.

СЫРЧИН Сергей Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 5 августа 2009 года по ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 10 000 рублей, освобожден по отбытии наказания 25 августа 2014 года,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления. За Сырчиным С.М. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере сто тысяч рублей.

ФРОЛЕНКО Александр Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению этого преступления, в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления. За Фроленко А.В. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в сто тысяч рублей.

ФРОЛЕНКО Нина Васильевна, [REDACTED]

[REDACTED] не судимая,

оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава этого преступления;

оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава этого преступления. За Фроленко Н.В. признано право на реабилитацию.

Она же признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на десять лет со штрафом в размере восемьдесят тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на три года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Фроленко Н.В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере восемьдесят тысяч рублей.

ШЕВЛЯКОВ Михаил Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава этого преступления;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ), на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению этого преступления. За Шевляковым М.А. признано право на реабилитацию.

Он же признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, с назначением по каждому из преступлений наказаний:

- за преступление, предусмотренное п.п. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет со штрафом в размере триста тысяч рублей в доход государства;

- за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на девять лет шесть месяцев со штрафом в размере двести тысяч рублей в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Шевлякову М.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере триста пятьдесят тысяч рублей.

По этому же делу осужден Николаев Л.М., в отношении которого приговор не оспаривается.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Земскова Е.Ю., выслушав выступления осужденных Решетникова А.Н., Богдановича А.Н., Бондаревич Е.И., Винника С.В., Дюбенко А.А., Золотарева М.Ф., Иванова Л.Ф., Иванова Н.Ф., Иванова Ф.П., Коровкина Н.П., Николаева Л.М., Парапира Т.Г., Пасатского А.Н., Русецкой Н.Н., Богдановой З.И., Сидоровского А.Д., Сырчина С.М., Фроленко А.В., Фроленко Н.В., Шевлякова М.А., адвокатов Цапина В.И., Волобоевой Л.Ю., Бондаренко В.Х., Кротовой С.В., Попова Д.П., Живова И.В., Романова С.В., Шевченко Е.М., Артеменко О.П., Кулаева О.П., Анпилоговой Р.Н., Шинелевой Т.Н., Рейзер Ю.Л., Козиной Н.А., Никитиной Л.Ю., Тарасенко А.И., Ползиковой В.И., Прохоровой С.А., Шарова Д.В., Самарина В.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Тереховой С.П. об отсутствии оснований для удовлетворения жалоб, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

в соответствии с приговором признаны виновными и осуждены:

Решетников А.Н., Фроленко А.В., Фроленко Н.В., Коровкин Н.П., Богданович А.Н., Золотарев М.Ф., Парапир Т.Г., Пасатский А.Н. за сбыт наркотических средств;

Иванов Н.Ф., Иванов Л.Ф., Бондаревич Е.И., Иванов Ф.П., Русецкая Н.Н., Богданова З.И., Парапир Т.Г., Золотарев М.Ф., Решетников А.Н. за покушение на сбыт наркотических средств;

Богданович А.Н., Иванов Л.Ф., Иванов Н.Ф., Бондаревич Е.И., Сырчин С.М., Сидоровский А.Д. за приготовление к сбыту наркотических средств;

Винник С.В., Дюбенко А.А., Шевляков М.А. за контрабанду и приготовление к сбыту наркотических средств.

Кроме того Фроленко Н.В. осуждена за хранение наркотических средств, Николаев Л.М. - за приобретение и хранение наркотических средств.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

адвокат Сафронов С.Г. в интересах Решетникова обжалует обоснованность приговора, считает, что судом не в полной мере исследованы и оценены фактические обстоятельства, а также доказательства по делу, просит приговор отменить, постановить новый приговор;

осужденный Решетников, высказывает несогласие с приговором, просит снизить срок наказания;

адвокат Зараменских Е.Ю. в интересах Богдановича А.Н. оспаривает доказанность того, что осужденный являлся организатором и руководителем преступной группы, ссылается на его психологическую характеристику; по ее мнению использование осужденными одного и того же телефонного аппарата в условиях режимного учреждения, где пользоваться средствами связи запрещено, не является доказательством организованной группы и участия в ней осужденных; ссылается на противоречия между показаниями свидетелей У [REDACTED], Н [REDACTED] и аудиозаписями о том, что организатором преступлений по кличке «Б [REDACTED]» являлся Богданович;

по сбыту героина массой 23,612 грамм считает, что данное преступление должно быть квалифицировано как неоконченное, поскольку в отношении осужденных осуществлялись ОРМ и преступление было совершено 28 марта 2014 года до внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ относительно значения указанных обстоятельств для правовой оценки сбыта как окончченного;

считает, что судом неверно установлена роль Богдановича, который являлся только посредником в приобретении наркотического средства К [REDACTED], а Золотарев по просьбе Богдановича, взяв телефон у Богдановича, разъяснил К [REDACTED] как добраться до места, так как хорошо знал местность и мог объяснить дорогу; при этом он не был осведомлен о целях поездки и отношения к наркотикам не имел, аудиозаписи являются отрывочными, переговоров с поставщиком наркотических средств не содержат, доводов Богдановича о том, что он действовал в интересах покупателя наркотиков, не опровергают;

по приготовлению к сбыту 105,432 грамм героина (преступление № 7 по приговору) оспаривает выводы суда по содержанию переговоров, указывая, что они велись на бытовые темы, осужденный Иванов Л.Ф. отрицает участие

в преступлении Богдановича, ссылаясь на содействие иному лицу – цыгану по имени «Г []»; оспаривает роль Богдановича как организатора на том основании, что первым разговор начинает Иванов Л.Ф.; оспаривает допустимость фоноскопических экспертиз в связи с получением образцов голоса Богдановича в ходе ОРД, а также достоверность переводов разговоров, которые велись на цыганском языке, поскольку они были выполнены лицами, не являющимися носителями языка, не имеющего соответствующего лингвистического образования и квалификации;

по приготовлению к сбыту 125,5 грамм героина оспаривает причастность Богдановича к преступлению, поскольку осужденный Сырчин отрицал, что лицом по имени «Д []», с которым он общался по телефону, является Богданович, голос которого он знает; указывает, что по данному преступлению аудиозаписей не представлено; в судебном заседании не были объяснены причины, по которым не был задержан соучастник преступления по кличке «М []»; оспаривает доказательственное значение денежного перевода, осуществленного на банковскую карту матери осужденного; мать осужденного не допрашивалась; усматривает в деле неустранимые сомнения в виновности осужденного; ссылается на наличие оснований для применения ст.64, ч.6 ст.15 УК РФ (является инвалидом с детства, воспитывался без матери, имеет малолетних детей), просит смягчить наказание;

адвокат Клепиков в интересах Золотарева просит приговор суда отменить, Золотарева оправдать. Считает, что приведенными в приговоре доказательствами не подтверждается причастность осужденного к сбыту героина массой 23,612 грамм, утверждает, что версия Золотарева, в соответствии с которой он лишь объяснил К [] дорогу до населенного пункта и случайно вступил в разговор с К [] по просьбе Богдановича, не зная о наркотиках, доказательствами по делу не опровергнута; из содержания записи телефонных переговоров на диске № 5175с не следует, что Золотарев М.Ф. имеет какое-либо отношение к покушению на сбыт наркотического средства;

также оспаривает выводы суда об участии Золотарева в покушении на незаконный сбыт героина массой 119,268 грамм, считает, что доказательств для вывода о виновности осужденного в данном преступлении недостаточно; из звукозаписей разговоров не следует, что Золотарев имеет отношение к покушению на сбыт наркотического средства; переводы разговоров, которые велись на цыганском языке, осуществлялись лицами, которые не владеют в должной степени данным языком, поэтому фонограммы переговоров и их переводы не могут быть положены в основу выводов о виновности осужденных;

осужденный Золотарев просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Оспаривает обоснованность выводов суда о

его виновности в сбыте наркотических средств, считает, что ОРМ в отношении него были проведены незаконно, так как у сотрудников правоохранительных органов отсутствовали сведения о его причастности к сбыту наркотиков; считает, что приговор построен на предположениях и догадках свидетелей - сотрудников оперативных служб; критикует выводы суда о его причастности к покушению на сбыт наркотического средства, поскольку они основаны исключительно на аудиозаписях переговоров, а выводы экспертов о принадлежности голоса ему носят вероятностный характер; высказывает несогласие с осуждением за сбыт героина 26.03.2014 года, поскольку судья не принял во внимание показания Богдановича о его непричастности; он лишь объяснил, как проехать до города Катайска, не зная о преступной деятельности Богдановича; считает, что судом необоснованно отвергнуты показания Богдановича А.Н. и К. [REDACTED] [REDACTED] о непричастности Золотарева М.Ф. к сбыту наркотического средства 26 марта 2014 года; ему назначено чрезмерно суровое наказание;

адвокат Приходько М.С. в интересах Бондаревич считает необоснованными выводы суда, что осужденная являлась членом организованной группы; не оспаривая факт совершения ею 22 апреля и 27 мая 2014 года действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, считает неверной их квалификацию, полагает, что в обоих случаях имело место приготовление к сбыту наркотических средств, а не покушение, которое следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление, в чем Бондаревич вину признает; считает также чрезмерно суровым назначенное наказание, которое просит смягчить;

осужденная Бондаревич высказывает аналогичную позицию считает неверной квалификацию ее действий, так как она не являлась членом организованной группы, а ее действия представляли собой единое продолжаемое преступление, оконченное на стадии приготовления; просит изменить приговор, исключить применение наказания в виде штрафа, так как она не имела прибыли от совершенных действий, смягчить наказание в виде лишения свободы;

адвокат Зыков А.И. в защиту Винника оспаривает выводы суда по фактическим обстоятельствам, ставит под сомнение возможность разместить в бензобаке автомобиля 24 бутылки с героином; ссылаясь на показания Винника и свидетеля О. [REDACTED] (сотрудника пограничной службы), обращает внимание, что автомобиль при пересечении государственной границы дважды осматривался, что указывает на отсутствие в ней наркотиков; ссылаясь на результаты исследований и экспертиз, оспаривает то обстоятельство, что Винник, Дюбенко и Шевляков прикасались к емкостям с героином; ссылается на необоснованный отказ в назначении экспертизы для исследования спортивной сумки на предмет наличия или отсутствия

масляно-жировых следов бензина, идентичного бензину, находившемся в топливном баке; ссылается на неполноту расследования, в ходе которого не было установлено наличие тайника в автомобиле; бутылки согласно актам обследования находились в пакете и сумке, которые были обнаружены на заднем сиденье каждого из автомобилей (т.5 л.д.11-12,13-14); просит оправдать Винника по ст.229¹ УК РФ, за приготовление к сбыту наркотических средств назначить минимальное наказание;

осужденный Винник оспаривает осуждение за контрабанду наркотических средств, ссылается на то, что границу пересекал на поезде; о содержимом сумки, которую он получил в Челябинске не знал, умысел на сбыт наркотических средств отрицает, просит его оправдать по ст.229¹ УК РФ, смягчить назначенное наказание и отменить штраф, учесть наличие у него малолетнего ребенка;

адвокат Попов оспаривает приговор в отношении Дюбенко, ссылается на отсутствие доказательств, подтверждающих осведомленность осужденного о тайнике в его автомобиле и нахождении в нем наркотических веществ при пересечении границы; в приговоре неправильно изложены показания Дюбенко и Винника на следствии; Дюбенко не утверждал, что Винник взял его автомобиль, чтобы сделать тайник с наркотиками (т.46 л.д.7), а Винник согласно его показаниям не говорил Дюбенко, что он будет перевозить наркотики; суд не привел в приговоре явку с повинной Винника о том, что Дюбенко не знал о наркотиках; считает приговор о виновности Дюбенко основанным на предположениях; ставит под сомнение выводы суда о том, что Дюбенко являлся участником организованной группы, указывает на отсутствие в ней руководителя, достаточных сведений, подтверждающих ее устойчивость и сплоченность; оспаривает справедливость назначенного наказания, ссылается на семейное и материальное положение Дюбенко, на наличие смягчающих обстоятельств; считает, что у суда имелись основания для применения ст.64 УК РФ; просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор;

осужденный Дюбенко оспаривает приговор по аналогичным основаниям, утверждает, что не знал о тайнике в автомобиле и для чего Винник брал его автомобиль, описывает процедуру пограничного контроля и досмотра автомобиля, при которых тайник обнаружен не был; ставит под сомнение возможность разместить в бензобаке изъятое по делу количество бутылок с наркотическим средством; ссылается на пояснения Винника при изъятии наркотического средства, согласно которым он (Дюбенко) не знал о наркотиках; указывает, что написанная им явка с повинной была заменена на другую, в ней добавили, что он видел, как Винник вынимал из бензобака бутылки с наркотиками; в подтверждение своей невиновности ссылается на

показания свидетеля Е [] (водителя Мерседеса), который его не видел; просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор;

адвокат Ильченко Е.В. в защиту осуждённого Иванова Л.Ф. просит приговор суда в части осуждения Иванова Л.Ф. изменить, переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, исключив совершение преступления в составе организованной группы.

В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

судом необоснованно отвергнуты показания Иванова Л.Ф. и его явка с повинной, из которых следует, что он не действовал в группе и согласованно с «Г []»;

в основу приговора положены недопустимые доказательства – содержание сводок и протоколы осмотров и прослушивания дисков № 4918, 5526, 5542, которые получены с нарушением уголовно-процессуального закона, а также показания свидетелей У [] и Н [], которые указывают на ненадлежащий источник своей осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела;

утверждает, что Иванов Л.Ф. не знаком с Богдановичем А.Н. и никогда не вёл с ним каких-либо переговоров;

оспаривает вывод суда о наличии в действиях Иванова Л.Ф. совокупности преступлений, поскольку он совершил на основании единого умысла однородные и тождественные действия, направленные на попытку сбыта наркотического средства в крупном размере, в связи с чем его действия образуют одно продолжаемое преступление;

судом не установлено, когда была создана организованная группа, когда и кем в её состав был вовлечён Иванов Л.Ф. и другие участники, в связи с чем его действия не могут быть квалифицированы по признаку «организованной группы»;

суд не мотивировал необходимость назначения Иванову Л.Ф. штрафа, не учёл его финансовое и семейное положение;

судом необоснованно принято решение о конфискации сотового телефона, изъятого у Иванова Л.Ф., поскольку он был приобретён задолго до задержания, кроме того из его обвинения исключён квалифицирующий признак преступления – совершение преступления с использованием информационно-коммуникационных сетей;

осуждённый Иванов Л.Ф. просит приговор суда в части его осуждения изменить, переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, исключив совершение преступления в составе организованной группы.

В обоснование доводов жалобы указывает, что его показания по делу необоснованно отвергнуты, Решетников, Фроленко и Богданович А.Н. ему незнакомы;

в основу приговора положены недопустимые доказательства – показания свидетелей У [] и Н [] содержание сводок и протоколы осмотров и прослушивания дисков № 4918, 5526, 5542, которые получены с нарушением уголовно-процессуального закона;

судом дана неверная квалификация его действиям, в организованной группе он не состоял, никому не подчинялся, действовал в своих личных интересах, поскольку наркотическое средство было изъято в рамках оперативно-розыскных мероприятий, его действия не выходят за рамки приготовления к сбыту;

оспаривает решение суда в части конфискации изъятого у него телефона, поскольку он не являлся предметом совершения преступления, из его обвинения исключён квалифицирующий признак преступления – совершение преступления с использованием информационно-коммуникационных сетей;

ему назначено чрезмерно суровое наказание, не учтено признание вины и раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, совершение преступления впервые, наличие на иждивении несовершеннолетних детей и положительные характеристики; считает, что у суда имелись основания для применения положений ст. 64 УК РФ;

адвокат Тетюева А.В. в защиту осуждённого Иванова Н.Ф. просит приговор суда изменить, переквалифицировать действия Иванова Н.Ф. по преступлению, совершённом с Сидоровским А.Д. с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

В обоснование доводов жалобы указывает, что виновность Иванова Н.Ф. не доказана;

судом дана неверная оценка записям телефонных переговоров осуждённых, Иванов Н.Ф. не был осведомлён о лицах, получающих героин; вопреки утверждениям суда в приговоре заключение эксперта от 29 декабря 2014 года № 3/142 не содержит сведений о сообщении в очередной раз Ивановым местонахождения тайника с героином в количестве 5 блоков (разговор от 15 июля 2014 года);

в заключениях экспертов от 29 декабря 2014 года, от 31 декабря 2014 года, от 12 января 2015 года не содержится выводов об

осведомлённости Иванова Н.Ф. о противоправной деятельности Сидоровского А.Д.;

судом необоснованно приняты во внимание показания свидетелей У [] и Н [] которые являются заинтересованными лицами;

заключения экспертов, касающиеся исследования и установления принадлежности голосов осуждённым являются недопустимыми доказательствами, поскольку образцы для сравнительного исследования получены с нарушением закона;

Иванову Н.Ф. назначено чрезмерно суровое наказание, не учтено наличие на иждивении малолетнего ребенка, положительные характеризующие данные;

осуждённый Иванов Н.Ф. просит приговор суда изменить, переквалифицировать его действия по преступлению, совершённом с Сидоровским А.Д. с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ и смягчить назначенное наказание, по остальным преступлениям – оправдать.

В обоснование доводов жалобы указывает, что умысла на сбыт наркотических средств у него не было, он лишь помогал Сидоровскому А.Д. в их приобретении;

при назначении наказания суд не учёл наличие у него малолетнего ребёнка;

адвокат Маркина И.В. в защиту осуждённого Иванова Ф.П. просит приговор суда изменить, переквалифицировать действия Иванова Ф.П. на ч. 2 ст. 228 УК РФ, смягчить назначенное наказание с применением положений ст. 64 УК РФ и изменить вид исправительного учреждения для отбывания наказания.

В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда основаны на предположениях; действия Иванова Ф.П. подлежали квалификации по ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку он полностью признал себя виновным в приобретении и хранении всей массы изъятого у него наркотического средства, раскаялся в содеянном;

наличие квалифицирующего признака «совершение преступления в составе организованной группы» не доказано, Решетников и Богданович по преступлению с участием Иванова Ф.П. оправданы;

уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном;

в основу приговора положены недопустимые доказательства; образцы голоса Иванова Ф.П. получены с нарушением закона; отсутствуют сведения о времени, месте и обстоятельствах получения образцов его голоса без судебного решения, принадлежность голоса не зафиксирована;

в отношении Иванова Ф.П. судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий в июле 2014 года не выносилось, в

связи с чем оперативно-розыскные мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» в отношении Иванова Ф.П. в июле 2014 года проведены незаконно; из 32 постановлений, указанных как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, 19 на даты снятия информации были недействующими;

согласно постановлению Свердловского областного суда № 2335 разрешено проведение оперативно-розыскного мероприятия прослушивание телефонных переговоров Иванова Ф.П., а также получение архивной информации о телефонных соединениях за период с 1 января 2014 года по 6 августа 2014 года, что не предусмотрено законом «Об оперативно-розыскной деятельности»;

Иванову Ф.П. назначено чрезмерно суровое наказание, не учтены явка с повинной, частичное признание вины, семейное положение, наличие постоянного места жительства; у суда имелись основания для применения положений ч. 6 ст. 15, ч. 3 ст. 68, ст. 64 УК РФ;

осуждённый Иванов Ф.П. просит приговор суда изменить, переквалифицировать его действия на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ и смягчить назначенное наказание с применением положений ст. 64 УК РФ.

В обоснование доводов жалобы указывает, что суд необоснованно не учёл его показания, согласующиеся с показаниями других осуждённых о неосведомлённости о преступной деятельности Парапира; указывает, что его виновность не доказана, он лишь приобрёл 50 грамм героина для личного употребления; о преступных действиях Богдановой и Русецкой ему также не было ничего известно;

сотрудники полиции допускали недозволенные методы ведения следствия, фальсифицировали материалы уголовного дела;

уголовное дело рассмотрено судом без участия переводчика, на ознакомление с материалами уголовного дела переводчик также не был представлен;

при назначении наказания суд не учёл его явку с повинной, частичное признание вины.

Также оспаривает постановление об ограничении его в ознакомлении с материалами уголовного дела. В обоснование доводов жалобы указывает, что суд нарушил его право на защиту, ограничив срок ознакомления с материалами дела;

он отказывался от ознакомления с материалами уголовного дела ввиду объективных причин – отсутствия переводчика или Русецкой, которая помогала ему читать и переводить;

осуждённый Коровкин Н.П. просит приговор суда изменить, смягчить назначенное ему наказание. В обоснование доводов жалобы указывает, что

судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в деле переводчика;

полагает, что его право на защиту было нарушено, поскольку он не умеет читать и писать на русском языке, в связи с чем был вынужден отказаться от дачи показаний;

его причастность к совершению преступлений не подтверждена какими-либо доказательствами, как соучастник преступления он был установлен лишь в последнем эпизоде преступной деятельности;

записи телефонных переговоров переведены оперуполномоченным неверно, поскольку он не знает цыганского языка, является заинтересованным лицом, не представлены документы об его образовании;

при назначении наказания не учтено наличие у осужденного на иждивении малолетнего ребёнка, от которого отказалась мать;

адвокат Двинянин А.А. в защиту осуждённого Парапира Т.Г. просит приговор суда изменить, переквалифицировать действия Парапира Т.Г. с ч. 3 ст. 30 п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, а также с п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, за которые назначить минимально возможное наказание.

В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда об отсутствии признаков преступного сообщества и наличии признака организованной группы противоречат друг другу, что повлекло за собой неверную квалификацию действий Парапира Т.Г.;

судом дана неверная оценка показаниям Парапира Т.Г., которые согласуются с показаниями других осуждённых о том, что он не был участником организованной группы;

Парапир Т.Г. не договаривался с Ивановым Ф.П., Фроленко А.В. и иными лицами о сбыте героина, не знал, какие действия совершались Русецкой Н.Н. и Богдановой З.И., он лишь приобрёл 50 грамм героина для личного употребления; наличие сговора на приобретение и сбыт 554,536 грамм героина не доказано;

Парапир Т.Г. не договаривался с Решетниковым А.Н. на сбыт 134,6 грамм героина, а действовал в составе группы лиц по предварительному сговору с Пасатским А.Н.; органами следствия не установлены место, время и дата приобретения данного наркотического средства, а также его поставщик;

при назначении Парапиру Т.Г. наказания суд не учёл его явку с повинной; неверно указал дату приговора, по которому Парапир Т.Г. был осуждён ранее и по совокупности с которым назначено наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ;

осуждённый Парапир Т.Г. выражает несогласие с постановлением суда об ограничении его в сроках ознакомления с материалами уголовного дела от 28 ноября 2018 года, поскольку ознакомление с делом он не затягивал, ему

не был предоставлен переводчик. Считает, что нарушено его право на защиту, отказы от этапирования обусловлены уважительными причинами (медицинские услуги, прогулки, свидания, посещение библиотеки и др.);

адвокат Матвеева А.В. в защиту осуждённого Пасатского А.Н. просит приговор суда изменить, смягчить назначенное Пасатскому А.Н. наказание.

В обоснование доводов жалобы указывает, что суд необоснованно отверг показания Пасатского А.Н. о том, что 4 сентября 2014 года он не сбывал наркотическое средство В [] а лишь помог Парапиру Т.Г. перевезти свёрток; не сбывал наркотическое средство С [] а сам приобрёл у него 5 грамм героина; оспаривает выводы суда об участии Пасатского А.Н. в организованной группе, ссылаясь на то, что Парапир Т.Г. путём уговоров склонил Пасатского А.Н. к выполнению этих действий;

при назначении наказания суд не учёл состояние здоровья Пасатского А.Н., наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка, матери, нуждающейся в уходе; наличие работы и постоянного места жительства, семьи;

суд необоснованно назначил ему наказание в виде штрафа, поскольку материалами дела не установлено, что он получил какую-либо материальную выгоду от совершения преступления; не учёл материальное положение его семьи;

адвокат Вербовская Е.В. в защиту осуждённого Шевлякова М.А. просит приговор суда отменить, Шевлякова М.А. оправдать. В обоснование доводов жалобы указывает, что доказательств, свидетельствующих о том, что Шевляков знал о перемещении наркотических средств через границу и желал этого, на стадии предварительного следствия добыто не было, и в приговоре не приведено; показания свидетеля У [] не могут быть приняты во внимание, поскольку не подтверждены материалами ОРМ; из приведенных в приговоре доказательств не следует, что Шевляков знал, что в пакете находятся бутылки с наркотическими средствами и готовился их сбыть;

адвокат Кузьмичев К.Н. в защиту интересов Русецкой Н.Н. выражает несогласие с приговором ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения закона и нарушений норм уголовно-процессуального закона.

Утверждает, что по делу имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору ввиду наличия нарушений уголовно-процессуального закона, которые лишают Русецкую возможности защищаться от предъявленного обвинения и не позволяют рассмотреть дело по существу.

Так, ранее, судом дважды уголовное дело возвращалось для устранения препятствий к его рассмотрению, однако требования суда исполнены не

были, из 17 дисков с записями телефонных переговоров не передавались для осмотра и прослушивания 2 диска рег. № 4928с от 11 июня 2014 г. (с фонограммами телефонных переговоров на цыганском языке) и рег. № 4772с от 12 февраля 2014 г. (с фонограммами телефонных переговоров на русском языке) с участием переводчика и, таким образом, сторона защиты была лишена возможности ознакомиться с переводом имеющихся на диске рег. № 4928с от 11 июня 2014 г. телефонных переговоров.

Кроме того, из 1 200 аудио файлов (фонограмм), содержащихся на остальных 15 дисках, не прослушаны и не переведены 304 фонограммы, на дисках не имеется сведений, которые бы подтверждали тот факт, что диски вынимались из упаковки, а после окончания следственных действий - вновь упаковывались и опечатывались, как это предусмотрено положениями пп. «а» п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Обращает внимание на идентичность содержания протоколов от 6 января 2017 г. и от 18 апреля 2016 г., на то, что перевод осуществлён следователем без участия переводчиков.

Считает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства; сводки телефонных переговоров за 12, 13, 14, 15, 18, 19 июля 2014 г. от 10 сентября 2014 г. подписаны оперуполномоченными Я [] и У [] пояснившими, что цыганским языком они не владеют, участия в ОРМ не принимали, данные документы не составляли и не являлись свидетелями при их составлении, подписи поставили вследствие доверия к Н [] владеющему цыганским языком, участие которого в ОРМ документально не подтверждено, что свидетельствует о недопустимости протокола осмотра предметов (документов) от 16 апреля 2015 г. (том 19 л.д. 149-179), согласно которому указанные сводки с результатами ОРМ, совместно с оптическим диском рег. № ОС-503с от 22 августа 2014 г., были осмотрены следователем.

Суд вышел за пределы предъявленного Русецкой и иным осужденным лицам обвинения, чем ухудшил их положение: в приговоре суда указано, что Русецкая, Богданова и иные осужденные подыскивали в г. Екатеринбурге, на территории Свердловской и Курганской областей поставщиков, приобретали партии наркотических средств, подготавливали и непосредственно осуществляли незаконный сбыт героина через систему тайников («закладок») покупателям, подысканным членами группы, содержащимися в ИК [] (л. приговора 11), а также что Русецкая и иные осужденные «осуществляли сбор, аккумуляцию и временное хранение денег, получаемых за героин от покупателей, которые перечислялись на банковские счета, открытые на них, так и на лиц, не являющихся членами группы» (л. приговора 12), однако из предъявленного Русецкой обвинения не следовало, что она обвинялась в осуществлении незаконного сбыта «на территории Свердловской области»; кроме того, она обвинялась в незаконном сбыте героина покупателям, подобранным Решетниковым А.Н. и Парапиром Т.Г., а не подысканным членами группы, содержащимися в ИК-15, как это указано в приговоре.

Из показаний Русецкой, которые согласуются с показаниями Богдановой, Иванова, Парапира следует, что она перемещала наркотическое средство из одного места в другое без цели сбыта в интересах третьего лица – Иванова (который не являлся владельцем указанных наркотиков, а узнав о месте их хранения, намеревался переместить наркотические средства для личного употребления) по его просьбе. Действовала без цели получения материальной выгоды, никому, кроме Иванова, передавать наркотик не намеревалась, она не была осведомлена о том, что наркотик из закладки получен иными лицами, в связи с чем её действия подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Приводит оценку доказательств по делу и утверждает, что выводы суда основаны на предположениях и не подтверждаются исследованными по делу доказательствами.

Так, в приговоре не установлен момент создания организованной группы Решетниковым, Богдановичем и иным лицом, когда и кем в состав группы была вовлечена Русецкая. Не установлен факт осуществления общей преступной деятельности Русецкой и Богдановой на постоянной основе.

Не опровергнуто, что телефонные переговоры с мужем, отбывающим наказание в ИК [REDACTED], осуждённая вела на бытовые темы. Не доказано, что денежные средства, поступавшие Русецкой, являлись выручкой от продажи наркотических средств. Не опровергнуто, что данные средства снимались ею с целью расходования на личные нужды, а все находившиеся на её банковских счетах денежные средства принадлежали лично ей, не использовала банковские карты на имя М [REDACTED].

Не приведено доказательств причастности Русецкой к изъятым на кладбище «Лесное» наркотическим средствам массой 50 г., не имеется доказательств и подтверждающих наличие у неё умысла на сбыт указанных наркотических средств.

Назначенное Русецкой наказание считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Указывает, что Русецкой совершено неоконченное преступление, она не являлась инициатором совершения преступления, конкретные обстоятельства совершенного преступления, смягчающие наказание обстоятельства (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, наличие на ее иждивении малолетнего ребенка, наличие многочисленных хронических заболеваний) свидетельствуют о наличии оснований для назначения наказания с применением положений ст. 64 УК РФ,

Суд не привел мотивов, по которым пришёл к мнению о необходимости назначения Русецкой дополнительного наказания в виде штрафа. Указывает, что осуждённая не имеет заработной платы и иных доходов, а также имущества; на ее иждивении находится малолетний ребёнок; возможность её трудоустройства ограничена, в том числе, ввиду неудовлетворительного состояния здоровья и необходимости лечения, в связи с чем считает назначение дополнительного наказания в виде штрафа необоснованным;

осуждённая Русецкая в своей апелляционной жалобе утверждает, что её действия квалифицированы неправильно. Утверждает, что она совершила пособничество в покушении на незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта. Указанные действия ею совершены в интересах мужа, по его просьбе, и цели получения материальной выгоды она не преследовала. Отрицает, что входила в состав организованной группы, с лицами, отбывающими наказание совместно с её мужем она не знакома. К наркотическим средствам, массой 50 г., изъятых на территории кладбища «Лесное» отношении не имела.

Выражая несогласие с назначенным наказанием указывает, что судом в качестве смягчающих наказание обстоятельств признана явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, частичное признание вины, наличие на её иждивении малолетнего ребенка, плохое состояние здоровья.

Считает, что судом необоснованно назначено дополнительное наказание в виде штрафа, судом не учтено её материальное положение, отсутствие доходов, наличие на иждивении ребёнка, плохое состояние здоровья.

Просит приговор отменить и передать на новое судебное рассмотрение, переквалифицировать содеянное на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ и смягчить наказание;

адвокат Бакунин П.А. в интересах Богдановой З.И. выражает несогласие с приговором и утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Указывает, что Богданова при осуществлении помощи Русецкой, какой-либо выгоды не имела, с иными участниками преступной группы знакома не была, не была осведомлена о её существовании, мер конспирации не предпринимала, никаких поручений от участников группы не получала и не исполняла их.

В материалах уголовного дела отсутствуют сведения о связи Богдановой с иными участниками преступной группы.

Факт связи с Ивановым основан на предположениях, поскольку по делу установлено всего 2 соединения и не доказано, что именно осуждённая сама со своего телефона вела переговоры с указанным лицом.

Не доказано, что на предложение Русецкой брать героин для реализации Богданова ответила согласием.

Наркотическое средство массой 50 г. на кладбище «Лесное» Богдановой с Русецкой обнаружено не было, в связи с чем данное указание подлежит исключению из обвинения.

По делу не имеется доказательств её причастности к совершению преступления. Данные обстоятельства подтверждаются показаниями самой осуждённой, осуждённой Русецкой, анализом телефонных переговоров, свидетелем Ч [REDACTED]

Обращает внимание, что в приговоре отсутствуют сведения о причастности к совершённом Богдановой преступлению лиц, которые по приговору суда признаны руководителями организованной преступной группы, следовательно, они не принимали участие в планировании и совершении указанного преступления. В связи с этим подлежит исключению квалифицирующий признак «в составе организованной группы».

При таких обстоятельствах действия осуждённой, связанные с оказанием помощи Р [REDACTED] в поиске наркотических средств находящихся в тайнике, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Также, принимая во внимание данные о личности осуждённой, совокупность смягчающих наказание обстоятельств, отсутствие отягчающих, считает назначенное наказание чрезмерно строгим.

Ставит вопрос о зачёте в срок наказания времени содержания Богдановой под стражей;

адвокат Шаповалова С.А. в интересах Сидоровского утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, при постановлении приговора нарушены требования уголовно-процессуального закона, неправильно применён уголовный закон, назначенное наказание является несправедливым. Утверждает, что Сидоровский обратился к Иванову с целью приобрести наркотические средства для личного употребления, при этом количество наркотика не оговаривалось. Данные показания осуждённого непротиворечивы, последовательны и в ходе производства по делу не опровергнуты. Обращает внимание, что по делу не установлено лиц, приобретающих у осуждённого наркотические средства, в его жилище не обнаружено следов фасовки и хранения наркотических средств. Полагает, что фактическое количество наркотического средства было меньше чем отражено в обвинительном заключении. Оперуполномоченный Н [REDACTED] единолично прослушивал аудиозаписи телефонных переговоров, им были отредактированы аудиозаписи путём исключения той части, которая по его мнению не относилась к делу и не позволяла изобличить осуждённого в совершении преступления, что в свою очередь явилось препятствием для установления истинного смысла переговоров.

Не опровергнуто, что Сидоровский использовал банковскую карту ([REDACTED] [REDACTED] супруги в личных бытовых целях. Вторая карта не обнаружена, кем она использовалась не установлено.

Указывает, что осуждённый вину в приобретении наркотических средств признал, написал явку с повинной, давал подробные показания, что должно быть расценено как активное содействие в раскрытии и расследовании преступления, на его иждивении находится малолетний сын, у Сидоровского имеются тяжелые заболевания, состояние здоровья

ухудшается. Полагает, что наказание ему следует назначить с применением положений ст. 64 УК РФ;

осуждённый Сидоровский А.Д. утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Не доказано наличие договорённости с Ивановым на сбыт наркотических средств, через Иванова он приобретал наркотики для личного употребления совместно с иными лицами, в установлении и допросе которых необоснованно отказано следствием и судом. Денежные средства переводились на карту указанную Ивановым, сам он никаких денег не получал. Указанные в приговоре слова «рассчитаюсь с Ивановым после продажи героина» (стр. 170) им не произносились. Считает, что перевод прослушанных телефонных переговоров осуществлен неверно и выборочно в удобной для органов следствия части. Обращает внимание на отсутствие свидетелей тому, чтобы он сбывал наркотические средства. Просит исключить осуждение за сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору и, с учётом совокупности установленных судом смягчающих наказание обстоятельств, в том числе ухудшившегося за время следствия состояния здоровья, смягчить наказание. Также указывает, что судом необоснованно назначено дополнительное наказание в виде штрафа.

Оспаривает решение суда в части конфискации сотовых телефонов, поскольку они приобретены задолго до описываемых событий и не использовались в целях совершения преступления.

Также оспаривает постановление суда об ограничении в ознакомлении с материалами дела. Указывает, что ему не было предоставлено достаточного времени для надлежащего ознакомления с материалами уголовного дела;

осуждённый Сырчин утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон, назначенное наказание является несправедливым. Просит вернуть изъятый при задержании телефон и снять арест, наложенный на денежные средства в размере 23 500 рублей.

Выводы суда о характере связей с Богдановичем основаны на предположениях, судом не удовлетворено ходатайство о запросе сведений из ИК [] ГУФСИН по Свердловской области «о круге» общения во время отбывания наказания, не имеется доказательств того, что он осуществлял телефонные переговоры с Богдановичем.

Указывает на недопустимость явки с повинной, положенной в основу приговора, поскольку она была дана в ночное время, в отсутствие адвоката, в состоянии наркотического опьянения. Не приведено убедительных доказательств того, что им оказано сопротивление при задержании. Отрицает наличие умысла на сбыт наркотических средств, утверждает, что героин приобретал и хранил для личного употребления.

Считает, что дело рассмотрено необъективно, в отсутствие надлежащих условий при исследовании доказательств (не учтено его слабое зрение); в ходе допроса свидетелей суд задавал им наводящие вопросы; при допросе свидетеля С [] в зале суда незаконно присутствовали сотрудники полиции Л [] и Р [] было нарушено его право на защиту, поскольку адвокат Королева Л.Н., принимавшая участие в судебном заседании 18 июля 2017 года, не была знакома с материалами дела и не согласовала с ним позицию; в удовлетворении ходатайств о допросе понятых, направлении запроса в ИК [] ГУФСИН России по Свердловской области о круге общения в период отбывания наказания необоснованно отказано.

Полагает, что наказание в виде штрафа назначено без учёта его материального положения.

Достоверно не установлено, что сотовый телефон и денежные средства являлись орудиями преступлений, в связи с чем судом необоснованно конфискован телефон, а в отношении денежных средств сохранён срок действия ареста.

Также высказывает несогласие с ограничением его в ознакомлении с материалами дела и с результатом рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания. Указывает, что ему не предоставлена возможность высказать свою позицию, не разъяснен порядок обжалования принятых решений. При этом судом необоснованно сделан вывод о том, что он затягивает ознакомление с материалами уголовного дела, необоснованно отказано в ознакомлении с вещественными доказательствами. Судом удовлетворены замечания в части допущенных технических неточностей, при этом проигнорированы замечания в части правильности отражения хода судебного разбирательства. Он был лишен возможности обосновать в судебном заседании приводимые им аргументы;

адвокат Котлецова Л.А. в интересах Фроленко А.В. утверждает, что приговор является несправедливым ввиду несоответствия назначенного наказания характеру и степени общественной опасности содеянного, обстоятельствам деяния и личности осуждённого. Не учтено влияние наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи.

Указывает, что на момент задержания Фроленко имел постоянное место жительства, проживал совместно с супругой, несовершеннолетним ребенком, сестрой и больной матерью, работал, является единственным кормильцем в семье. Полагает, что при назначении дополнительного наказания в виде штрафа судом не учтено материальное положение его семьи. Просит об отмене приговора.

Также приводит оценку показаний свидетелей по делу и утверждает, что выводы суда основаны на предположениях, обвинением не опровергнуто, что забрать коробку из под чая осуждённый поехал по поручению отца, о её

содержимом осведомлён не был. Сведений о том, что Фроленко принимал участие в сбыте наркотических средств, по делу не имеется.

Также не установлено сведений, подтверждающих знание Н [] цыганского языка, в связи с чем его показания о причастности Фроленко к незаконной деятельности нельзя признать достоверными. Показания У [] основаны на показаниях Н [], сам У [] не привёл сведений изобличающих осуждённого;

адвокат Никитина Л.А. в интересах Фроленко Н.В. утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. Не приведено доказательств подтверждающих, что Фроленко Н.В. давались указания о размещении закладки, и что именно она принимала участие в приобретении героина для закладки; согласно имеющимся доказательствам на месте преступления её не было.

Также считает назначенное наказание несправедливым в силу чрезмерной суровости, судом не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, состояние её здоровья, влияние наказания на условия жизни её малолетних детей, не учтено, в частности, что её младшая дочь имеет тяжкое заболевание и нуждается в уходе. Просит смягчить наказание и применить положения ст. 82 УК РФ;

осуждённая Фроленко Н.В. утверждает, что прямых доказательств её причастности к сбыту наркотических средств по адресу г. Екатеринбург ул. Рощинская 20 не имеется, выводы суда основаны на предположениях. Факт её присутствия на месте преступления не установлен.

В исследованных телефонных переговорах шла речь о некачественных наркотических средствах и их возврате сбытчикам с целью обмена, указаний сделать закладку она не получала.

При назначении наказания суд не в полной мере учёл наличие у неё на иждивении детей, их состояние здоровья, а также её собственное состояние здоровья.

Просит исключить осуждение за сбыт наркотических средств и смягчить наказание с применением ст. 82 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель **Маринина В.К.** просит в их удовлетворении отказать, приговор суда оставить без изменений.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что **Решетников А.Н., Богданович А.Н., Бондаревич Е.И., Винник С.В., Дюбенко А.А., Золотарев М.Ф., Иванов Л.Ф., Иванов Н.Ф., Иванов Ф.П.,**

Коровкин Н.П., Парапир Т.Г., Пасатский А.Н., Русецкая Н.Н., Богданова З.И., Сидоровский А.Д., Сырчин С.М., Фроленко А.В., Фроленко Н.В., Шевляков М.А. обоснованно осуждены за совершение изложенных в приговоре преступлений, в том числе в составе организованной группы, а выводы суда первой инстанции об их виновности соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе места, времени, мотивов, целей и способа совершения преступлений, формы вины, при этом сторонам были созданы необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все заявленные сторонами ходатайства рассмотрены судом в соответствии с законом, с вынесением мотивированных решений. Необоснованных решений об отказе в удовлетворении ходатайств, ограничивающих права участников судебного разбирательства и способных повлиять на выводы суда, Судебная коллегия не усматривает.

Предусмотренных ст. 154 УПК РФ оснований для выделения уголовного дела в отношении Иванова Ф.П. в отдельное производство, о чём он ставит вопрос в своей апелляционной жалобе, не имеется.

Вопреки доводам апелляционных жалоб адвоката Зараменских Е.Ю., исходя из исследованных доказательств, судом правильно установлено, что Решетников А.Н., Богданович А.Н. и лицо, в возбуждении уголовного дела в отношении которого отказано в связи с его смертью, будучи осуждёнными за незаконный оборот наркотических средств и отбывая наказание в ФКУ ИК-[REDACTED] ГУФСИН России по Свердловской области, в конце 2013 года в период до 4 декабря 2013 года создали организованную группу, в состав которой вовлекли лиц цыганской национальности, отбывающих наказание, а также находящихся на свободе. При этом, учитывая подконтрольность осуждённых организаторам, выраженную в строгом исполнении их указаний, соглашении с установленным ими порядком действий по сбыту одного и того же наркотического средства - героина, а также с учётом устойчивости их взаимосвязи, обусловленной длительностью совместных действий (с конца 2013 г. по 26 января 2015 г.) со строгим распределением функций между участниками преступлений и используемых мер конспирации при планировании преступлений, и обсуждении их деталей (телефонные переговоры осуществлялись на цыганском языке с использованием кодовых слов: героин обозначался словами «чудо», «деньги», «доллары», «рубли»,

«сигареты», «машина» и др.), передаче наркотических средств (посредством «закладок») и получении расчётов (посредством денежных переводов на банковские карты), суд, вопреки доводам апелляционных жалоб осуждённых и адвокатов Сафронова С.Г., Приходько М.С., Ильченко Е.В. и Зараменских Е.Ю., правильно сделал вывод, что созданная Решетниковым А.Н. и Богдановичем А.Н. группа являлась организованной.

Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Из фактических обстоятельств дела, правильно установленных судом первой инстанции, следует, что, объединившись в организованную группу, осуждённые за период с декабря 2013 года по 26 января 2015 года совершили ряд указанных в приговоре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. При этом сбыт героина происходил по одной и той же схеме, согласно которой участники организованной группы, отбывающие наказание в ИК [REDACTED], дистанционно поддерживали связь с приобретателями наркотических средств и с лицами, организовывающими «закладки». Последние сообщали места тайников с героином организаторам или членам группы, отбывающим наказание в колонии, которые, в свою очередь, сообщали эти места покупателям наркотических средств.

То обстоятельство, что Иванов Л.Ф. не был знаком с другими участниками группы, на что он ссылается в своей апелляционной жалобе, не ставит под сомнение выводы суда о совершении преступлений организованной группой, с учетом роли осужденного в группе, которая действовала в условиях конспирации (передача посредством телефонной связи Иванову Н.Ф. указаний руководителей группы Решетникова А.Н. и Богдановича А.Н. о необходимости приобретения героина, а после его приобретения – сообщение им полученных от Иванова Н.Ф. сведений об объёме наркотического средства и местах «закладок»).

Кроме того, приведённые в приговоре доказательства, в том числе сведения о перечислении денег на карты и банковские счета, сохраненные в памяти сотовых аппаратов, изъятых у осуждённых, достоверно подтверждают, что лица, входившие в состав организованной группы, были осведомлены о наличии и тесном взаимодействии других участников группы, даже в тех случаях, когда, не встречались друг с другом, и, кроме прочего, контактировали с одними и теми же лицами, делавшими «закладки», а также с приобретателями наркотических средств.

В своей апелляционной жалобе адвокат Зараменских Е.Ю. в защиту осуждённого Богдановича А.Н. оспаривает выводы суда по содержанию переговоров осуждённых (в том числе ввиду осуществления их перевода с цыганского языка лицами, не являющимися носителями цыганского языка, не имеющими соответствующего лингвистического образования и квалификации), утверждая, что они велись на бытовые темы.

О недопустимости доказательств, положенных в основу приговора суда, по мотиву их получения с нарушением уголовно-процессуального закона, а также недостоверности показаний свидетелей У [] и Н [] в своих апелляционных жалобах также заявляют другие защитники, настаивая на непричастности осуждённых к сбыту наркотических средств, в том числе в составе организованной группы, созданной Решетниковым А.Н. и Богдановичем А.Н.

Несмотря на заявления стороны защиты, материалы уголовного дела и содержание приговора свидетельствуют о правильном установлении судом содержания телефонных переговоров между осуждёнными в ходе осуществления ими незаконной деятельности в составе группы, организованной Решетниковым А.Н. и Богдановичем А.Н. по сбыту героина, в том числе Решетниковым А.Н., иным лицом, Фроленко А.В. и Фроленко Н.В. массой 139,4 грамма – 4 декабря 2013 года; Решетниковым А.Н. и Коровкиным Н.П. массой 202,78 грамма – 10 декабря 2013 года; Решетниковым А.Н., Коровкиным Н.П. и неустановленной соучастницей массой 111,7 грамма – 21 декабря 2013 года; Решетниковым А.Н. и Коровкиным Н.П. массой 111,5 грамма – 18 января 2014 года; Богданович А.Н., Золотаревым М.Ф. и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, массой 23,612 грамма – 28 марта 2014 года; Решетниковым А.Н., иным лицом, Ивановым Н.Ф., Ивановым Л.Ф., Бондаревич Е.И. массой 132,4 грамма – 22 апреля 2014 года; Богданович А.Н., Ивановым Л.Ф., Ивановым Н.Ф., Бондаревич Е.И. массой 105,432 грамма – 27 мая 2014 года; Парапир Т.Г., Ивановым Ф.П., Русецкой Н.Н., Богдановой З.И. массой 554,536 грамма – 19 июля 2014 года; Решетниковым А.Н., Парапир Т.Г. и Пасатским А.Н. массой 134,6 грамма – 4 сентября 2014 года; Золотаревым М.Ф. и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, массой 119, 268 грамма – 20 октября 2014 года; Богданович А.Н., Сырчиным С.М. и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, массой 125,5 грамма – 26 января 2015 года; а также телефонных переговоров, которые они вели в ходе совершения иных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств не в составе организованной группы, созданной Решетниковым А.Н., Богдановичем А.Н. и другим лицом.

Выводы суда о виновности осуждённых являются обоснованными и подтверждаются совокупностью исследованных по делу доказательств.

Положенные в основу приговора доказательства судом оценены с точки зрения относимости и допустимости. Каких-либо противоречий они не содержат и в своей совокупности являются достаточными для обоснования выводов суда о виновности осуждённых.

Показания осуждённых в ходе предварительного расследования правильно приняты судом во внимание в той части, в которой они согласуются друг с другом и иными доказательствами.

Роль каждого из осуждённых установлена и указана в приговоре, а их доводы о непричастности к незаконному сбыту наркотических средств, в том числе составе организованной группы, созданной Решетниковым А.Н., Богдановичем А.Н. и другим лицом, обоснованно отвергнуты.

Так, из показаний свидетелей У [] и Н [] в судебном заседании и в ходе предварительного следствия, подробно приведённых в приговоре, установлены обстоятельства организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осуждённых в связи с получением оперативной информации об их причастности к незаконному обороту наркотических средств.

Законность проведения, рассекречивания и передачи следователю результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных при необходимости на основании судебных решений, подтверждается постановлениями, оформленными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также постановлениями о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности и судебными постановлениями о разрешении получения архивной информации по детализации телефонных соединений участников преступлений, в том числе копии которых приобщены в судебном заседании суда первой инстанции по ходатайству государственного обвинителя и исследованы с участием сторон.

При анализе и сопоставлении справки о результатах ПТП (сводок) с содержанием:

- протокола осмотра и прослушивания диска № 4836 (т. 111, л.д. 179-182) с телефонными переговорами Богдановича А.Н., Золотарева М.Ф. [] и К [] ([]);

- протокола осмотра и прослушивания диска № 475 (т.17, л.д. 17-23, т. 112, л.д.151об-154) с телефонными переговорами Богдановича А.Н. [], Иванова Н.Ф. [], Иванова Л.Ф. ([]), Бондаревич Е.И. [];

- протокола осмотра и прослушивания диска № 5148 (т.9, л.д. 127-143, т. 112, л.д. 27-46) с телефонными переговорами Парапира Т.Г. ([])

_____), Пасатского А.Н. _____, _____) с Власовым Д.В. по конференц-связи (_____);

- протокола осмотра и прослушивания дисков № 5175, 5176 (т.17, л.д.6-14, т. 111, л.д. 140-163) с телефонными переговорами Золотарева М.Ф. _____), неустановленного лица (_____),

- протокола осмотра и прослушивания диска № 4783 с телефонами переговорами Фроленко А.В. (_____), Фроленко В.А., Решетникова А.Н. (_____), Фроленко Н.В. (_____),

- протокола осмотра и прослушивания диска № 5015 (т.8, л.д. 134-156, т. 81, л.д. 115-117, т. 112, л.д. 172-218) с телефонными переговорами Сидоровского А.Д. (_____), _____), Иванова Н.Ф. (_____), _____), и других, приведённых в приговоре,

с учётом подробных пояснений, данных в суде первой инстанции свидетелем Н. _____ а также показаний осуждённых Богдановича А.Н. и Золотарева М.Ф., не отрицавших, что именно их голоса зафиксированы в фонограммах телефонных переговоров, судом установлено, что осуждённые обсуждали между собой и с другими лицами наиболее безопасные способы передачи наркотических средств потребителям, стоимость и качество героина, производили расчёты денежных средств между участниками и между собой, объясняли места «закладок» и помогали друг другу найти их на местности.

Участие в приведённых в приговоре телефонных переговорах Богдановича А.Н. и Золотарева М.Ф. подтверждается заключениями экспертов № 3/47 от 5 мая 2015 г., 3/48 от 7 мая 2015 г. о принадлежности голосов, зафиксированных на диске 4836, этим осуждённым (т. 21, л.д. 27-42, 44-60); Богдановича А.Н. и Иванова Л.Ф. - заключениями экспертов № 3/19, 3/46 от 27 марта, 30 апреля 2015 г. о принадлежности голосов этим осуждённым (т. 21, л.д. 96-112, 212-228); Золотарева М.Ф. - заключением экспертов № Ф-8 от 1 марта 2018 г.; Решетникова А.Н. - заключением эксперта № 3/44 от 28 апреля 2015 г. (т.21, л.д. 114-133); Фроленко А.В. - заключением эксперта № 3/34 от 6 апреля 2015 г. (т.21, л.д. 195-210); Коровкина Н.П. и Решетникова А.Н. - заключениями экспертов № 3/27 от 1 апреля 2015 г., № 3/42 от 21 апреля 2015 г. (т. 21, л.д. 230-245, т. 20, л.д. 160-175); № 3/29 от 3 апреля 2015 г., № 3/45 от 29.04.2015 г. (т.21, л.д. 247-264, т.20, л.д. 235-260); Иванова Л.Ф., Иванова Н.Ф. и Решетникова А.Н. подтверждается и заключениями экспертов №№ 3/49 от 23 апреля 2015 г., 3/20 от 30 марта 2015 г., 3/31 от 8 апреля 2015 г. и иными, приведенными в приговоре. Кроме того в судебном заседании Пасатский А.Н. пояснил, что в ходе расследования прослушал аудиозапись телефонных переговоров, узнал голос Парапира Т.Г. и свой; осуждённый Богданович А.Н. в ходе расследования также прослушал аудиозапись телефонных переговоров и узнал свой голос, голос К. _____ и Золотарева М.Ф.

Доводы стороны защиты о несогласии с процедурой отбора образцов и передачи их экспертам, не свидетельствуют о том, что экспертами исследовались какие-то иные неизвестные образцы. Выводы экспертов мотивированы и правильно оценены судом.

Из материалов уголовного дела следует, что следователь в присутствии защитников предлагал осуждённым предоставить образцы голоса для проведения экспертизы (т. 17, л.д. 163-211, 218-220), но они все кроме Сидоровского А.Д. и Русецкой Н.Н. отказались. Как видно из протокола судебного заседания, при обсуждении ходатайств прокурора о проведении по делу новых экспертиз осуждённые также отказались предоставить образцы голоса.

По смыслу ст. 202 УПК РФ закон допускает возможность принудительного получения образцов при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности. В то же время образцы голоса подозреваемого, обвиняемого в силу их специфичности не могут быть получены в рамках предусмотренной процессуальной процедуры, даже принудительным путем, если лицо отказывается от их предоставления следователю, что делает невозможным реализацию положений статьи 202 УПК Российской Федерации и препятствует эффективному решению задач уголовного судопроизводства, защите прав потерпевших от преступлений. В этих условиях получение образцов голоса для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого допустимо с помощью иных процедур, предусмотренных действующим законодательством и не противоречащих требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – в рамках оперативно - розыскной деятельности.

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Маркиной И.В. получение судебного решения в данном случае законом не предусмотрено.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает такие виды деятельности как «Опрос» и «Сбор образцов для сравнительного исследования». Этот же закон устанавливает, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут предоставляться следователю и использоваться для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а также использоваться в доказывании по уголовному делу в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Таким образом, образцы голоса осуждённых для проведения экспертизы в данном случае, вопреки доводам апелляционных жалоб, были получены в установленном законом порядке – в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий после отказа осуждённых предоставить образцы голоса для исследования на основании мотивированного постановления следователя. Кроме того, сам по себе образец голоса не является

доказательством, а служит предметом для исследования, то есть средством для получения доказательств, которые впоследствии были проверены и оценены судом первой инстанции по правилам ст. 87, 88 УПК РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 28 сентября 2017 г. № 2211-О получение образцов голоса в рамках оперативно-розыскной деятельности при наличии для того оснований и в предусмотренном законом порядке Конституции РФ не противоречит.

Каких-либо нарушений, влекущих признание заключений экспертов недопустимыми доказательствами, не имеется. Заключение экспертов оценены судом в совокупности с другими доказательствами, устанавливающими виновность осуждённых, и не имели для суда какого-либо преимущественного значения.

Вопреки доводам апелляционных жалоб прослушивание телефонных переговоров и получение детализации как архивной информации, то есть за период до вынесения постановлений суда, так и в последующем, произведены в соответствии с требованиями закона. Все копии постановлений о разрешении таких мероприятий, которые не были приобщены следователем к материалам уголовного дела при его направлении в суд, представлены в судебном заседании государственным обвинителем и исследованы с участием сторон.

Ссылки адвоката Маркиной И.В. в жалобе на то, что в отношении лично Иванова Ф.П. судебного решения о проведении оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», в июле 2014г. не выносилось и с таким ходатайством в соответствии со ст. 8, 9 ФЗ «Об ОРД», непосредственно в отношении его сотрудники правоохранительных органов не обращались, опровергаются материалами уголовного дела, из которых следует, что на основании постановления № 2335 от 6 августа 2014 года было разрешено заместителю начальнику Управления ФСКН России по Свердловской области получить архивную информацию о телефонных соединениях Иванова Ф.П. в период с 1 января 2014 года по 6 августа 2014 года, при этом преступление Ивановым Ф.П. было совершено в соучастии с Русецкой Н.Н., в отношении которой 15 июля 2014 года было получено постановление суда № 2108 с разрешением прослушивания ведущихся ею телефонных переговоров.

Таким образом, осуществляя прослушивание телефонных переговоров Русецкой Н.Н. на основании полученного в установленном законом порядке судебного решения, правоохранительным органам одновременно поступила

информация о причастности к тому преступлению и Иванова Ф.П., в связи с чем впоследствии было получено судебное решение на получение архивной информации о детализации его соединений.

Ссылки стороны защиты на неполное предоставление следователю материалов оперативно-розыскной деятельности, а именно на то, что в сводках (справках), приложенных к оптическим дискам с фонограммами телефонных переговоров, переданных следователю, не полностью отражены все разговоры участников, - не являются основанием для признания результатов оперативно-розыскной деятельности незаконными и недопустимыми, как об этом указывается в апелляционных жалобах.

Пунктом 17 «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной, в том числе Приказом МВД России № 776 и ФСКН России № 398 установлено, что допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, что и имело место в данном случае, о чем подробно пояснил свидетель Немировский А.С.

У суда не имелось оснований не доверять последовательным показаниям свидетелей стороны обвинения, в том числе У [] [] и Н [] об обстоятельствах и результатах оперативно-розыскных мероприятий, в которых они принимали личное участие. Из показаний свидетелей - сотрудников полиции, а также материалов оперативно-розыскной деятельности следует, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении осуждённых были начаты лишь после того как были получены сведения об их участии в совершении противоправных деяний.

Вопреки доводам жалобы осуждённого Иванова Ф.П. никакого воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов на осуждённых не оказывалось, они лишь фиксировали их преступную деятельность до момента получения доказательств участия каждого в том или ином деянии.

Судебной коллегией установлено, что при привлечении Л [] в качестве переводчика требования ст. 59 УПК РФ органом расследования соблюдены. Л [] [] разъяснены права и обязанности, предусмотренные данной статьей, он предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод. Кроме того, стороной защиты в ходе судебного следствия в материалы уголовного дела были приобщены сведения о том, что Л [] [] работал

сертифицированным переводчиком в Бюро судебных переводов ООО «Открытый мир», а государственным обвинителем приобщены соответствующие сертификаты.

Проверяя доводы стороны защиты о неверности представленного в материалах уголовного дела перевода содержания телефонных переговоров осуждённых, суд первой инстанции допросил в судебном заседании в качестве свидетеля оперуполномоченного Н [REDACTED] который подробно рассказал о содержании прослушанных им переговорах по каждому из преступлений. Как видно из протокола судебного заседания, в ходе допроса этого свидетеля в суде участники процесса на примере осуждённых Золотарева М.Ф. и Иванова Ф.П. убедились, что Н [REDACTED] безошибочно различает осуждённых по голосам, а также надлежащим образом владеет знаниями цыганского языка, в том числе диалектом «русский рома», на котором общались осуждённые в ходе телефонных переговоров.

Судебная коллегия также отмечает, что сведения, полученные при прослушивании телефонных переговоров осуждённых, нашли свое подтверждение в ходе последующих оперативно-розыскных мероприятий по проверке полученной информации, в чем убедился суд первой инстанции при рассмотрении дела. Так, получив в ходе прослушивания телефонных переговоров осуждённых на цыганском языке сведения о местах расположения «закладок», датах предполагаемых сбытов наркотических средств и участвующих при этом лицах, сотрудники правоохранительных органов, осуществив перевод полученных сведений на русский язык, своевременно установили наблюдение и задержали лиц, использовавших данные «закладки» для незаконного оборота наркотических средств (именно в этих местах обнаружили и изъяли наркотические средства), что само себе свидетельствует о правильности выполненного как Н [REDACTED] так и Л [REDACTED] перевода.

В связи с изложенным доводы осуждённых и их защитников, оспаривающих правильность выполненного перевода, Судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Не основаны на законе и доводы защитника Кузьмичева К.Н., заявляющего в апелляционной жалобе о недопустимости протокола осмотра и прослушивания фонограмм от 6 января 2017 г. в связи с тем, что в нём не приведено содержание части файлов, а также ввиду полного совпадения этого осмотра по содержанию с предыдущими осмотрами.

В файлах, содержание которых приведено в протоколе, имеются данные, обосновывающие выводы суда первой инстанции о виновности осуждённых

в описанных в установочной части приговора деяниях. Содержание и перевод переговоров при их анализе в совокупности с другими данными дела сомнений у Судебной коллегии не вызывают.

Как видно из протокола судебного заседания, при рассмотрении аналогичных ходатайств адвоката Кузьмичева К.Н., судом первой инстанции с участием сторон проведена сверка имеющихся в материалах уголовного дела протоколов осмотра, сводок и справок с содержанием фонограмм. При этом установлено, что последний протокол осмотра не полностью совпадает с предыдущими, а также со сводками, в которых содержание переговоров изложено кратко.

Также в связи с ходатайствами защитников суд первой инстанции в присутствии участников процесса убедился, что каждый оптический диск помещен в свой первоначальный конверт (на котором имеются отметки о проведении экспертных исследований), скреплённый печатью СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области, при этом на упаковке имеются подписи следователя, который произвел осмотр, понятых Г [] О [] переводчика Л [] что соответствует сведениям, отраженным в протоколе осмотра от 6 января 2017 г. С учётом изложенного доводы апелляционных жалоб о недопустимости данных доказательств Судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Таким образом, допущенных органом предварительного следствия нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, влекущих за собой отмену постановленного приговора, о чём заявляется в апелляционных жалобах осуждённых и их защитников, Судебной коллегией не выявлено.

С учётом изложенного совокупность допустимых и достоверных доказательств, положенных в основу приговора, Судебная коллегия признаёт достаточной для вывода о доказанности вины осуждённых в совершении преступлений, за которые они осуждены, более подробно которые приведены ниже.

По сбыту героина массой 139,4 грамм Решетниковым А.Н., иным лицом, Фроленко А.В., Фроленко Н.В. (преступление № 1 по приговору).

Вопреки доводам жалоб участие в преступлении Решетникова А.Н., Фроленко А.В. и Фроленко Н.В., а также иного лица, подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре.

Так, согласно показаниям свидетелей У [] и Н [] в ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что 4 декабря

2013 г. около 13 часов Фроленко А.В. по поручению отца положил в «закладку» 300 грамм героина у д. 20 по ул. Рощинской. В этот же день около 15 часов покупатель забрал наркотическое средство из тайника, о чем сообщил по телефону в колонию. 6 декабря 2013 г. около 12 часов 20 минут покупатель по сотовой связи сообщил Решетникову А.Н. о низком качестве приобретенного наркотика, часть которого уже успел сбыть, и предложил поменять героин на другой. В ночь с 6 на 7 декабря 2013 г. покупатель поместил оставшуюся часть героина в тот же тайник, о чем сообщил Решетникову и Фроленко В.А., а они - Фроленко А.В., который должен был забрать возвращенное наркотическое средство, приобрести новую партию и осуществить замену.

Указанные сведения получены при прослушивании телефонных переговоров, в ходе которых установлены места закладок, способы оплаты, выявлены роли участников незаконного оборота наркотических средств, что впоследствии нашло своё подтверждение при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем ставить под сомнение достоверность показаний У [] и Н [] по тем основаниям, что они не владеют цыганским языком и не могли знать о чём велись переговоры между осуждёнными, не имеется.

К указанным источникам информации относятся получившие надлежащую оценку суда фонограммы телефонных переговоров (т.17, л.д. 97-118), протоколы осмотра дисков №№ 4783, 4772 (т.112, л.д. 48-151, т. 18, л.д. 29-69), содержание которых свидетельствует об осведомлённости всех вышеуказанных лиц о предмете телефонных переговоров.

Свидетель С [] непосредственно наблюдавший за местом происшествия, сообщил обстоятельства обнаружения оперативными сотрудниками у гаража вблизи дома № 20 по ул. Рощинской г. Екатеринбурга тканевых перчаток, которые бросил Фроленко А.В. при попытке скрыться.

Согласно справке об исследовании № 1/1626 от 7 декабря 2013 г. и заключению эксперта № 1/1814, 1815 от 13 января 2014 г., изъятое вещество является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит героин (диацетилморфин) первоначальной массой 139,4 грамма.

Кроме того, Решетников подтвердил сведения, имеющиеся в распечатке прослушанных телефонных переговоров на диске 4772, и пояснил, что Ш [] это приобретатель героина, которого он нашёл по просьбе Фроленко В.А., с которым они отбывали наказание. Ш [] должен был приобрести героин через закладку, а деньги перевести на карты, указанные Фроленко В.А. Впоследствии Ш [] посредством того же тайника вернул часть

героина для обмена, который не состоялся по причине появления сотрудников правоохранительных органов.

Вопреки доводам жалобы об осведомлённости Фроленко А.В. о характере совершаемых им действий свидетельствует совокупность ряда обстоятельств, таких как способ передачи посылок – путём закладок в безлюдных местах, исключающих личную встречу с адресатом, его последующие действия: после выявления сотрудниками правоохранительных органов его действий он покинул район проживания, отказывался забирать ребёнка, который был задержан сотрудниками полиции, мотивируя это фактом выявления его незаконной деятельности.

Об осведомлённости и вовлечённости Фроленко Н.В. в незаконную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, свидетельствует и то, что именно у неё Фроленко В.А. выяснял причины появления некачественной партии, в ходе разговора осуждённая подтвердила, что она ходила за наркотическим средством, дала подробное описание партии героина (т. 112, л.д. 110), которое полностью согласуется со сведениями, изложенными в фототаблице к справке об исследовании героина и заключением эксперта (т. 3, л.д. 73, 83).

По сбыту Решетниковым А.Н. и Коровкиным Н.П. 202, 708 грамм героина С [REDACTED] (преступление № 2 по приговору).

Вопреки доводам Коровкина Н.П. и Решетникова А.Н. их виновность подтверждается совокупностью доказательств, которые приведены в приговоре.

В частности, из показаний свидетелей У [REDACTED] и Н [REDACTED] следует, что в результате прослушивания телефонных переговоров стало известно о готовящемся сбыте Решетниковым совместно с Коровкиным героина С [REDACTED]. При переговорах Решетникова и С [REDACTED] они достигли соглашения: о купле-продаже героина, о цене, о способе оплаты. После перечисления С [REDACTED] денег на счёт, указанный Решетниковым, он сообщил ей место закладки наркотического средства, которое по указанию Решетникова предварительно приобрел Коровкин и поместил в тайник, сообщив о его месторасположении Решетникову.

Из показаний свидетеля Р [REDACTED] следует, что после того как С [REDACTED] изъехала из тайника коробку, в подъезде своего дома, она была задержана, что соответствует приговору, постановленному в отношении С [REDACTED].

С [] в своих показаниях подтвердила, что 10 декабря 2013 г. через «закладку» у д. 78 по пер. Косьвинский г. Екатеринбурга приобрела 200 грамм героина в красной картонной коробке из-под печенья «Чоко-пай», с которым ее и задержали в подъезде ее дома. До этого она перевела на указанный ей счет 80 000 рублей.

Тот факт, что указанное наркотическое средство в результате совместных действий сбыли С [] осуждённые Решетников и Коровкин, подтверждается содержанием телефонных переговоров, которые суд тщательно проанализировал и изложил в приговоре, доказательствами, свидетельствующими о совершении денежных операций, о которых договаривались участники сделки, сведениями о телефонных соединениях между ними, сведениями о биллинге телефонных аппаратов, находившихся в пользовании С [], Коровкина, подтверждающими факт посещения ими района закладки наркотического средства у д. 78 по пер. Косьвинский г. Екатеринбурга, заключением эксперта о химическом составе и весе наркотического средства, изъятого у С [], заключениями экспертов о наличии в записанных переговорах голосов Решетникова и Коровкина, а также другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Доказательства получили надлежащую оценку суда, ставить под сомнение которую Судебная коллегия оснований не усматривает.

По сбыту В [] героина массой 111,7 грамм Решетниковым, Коровкиным и неустановленной соучастницей (преступление № 3 по приговору).

Суд пришел к правильному выводу о доказанности обвинения осужденных. Приведенные в приговоре доказательства не дают оснований для каких-либо сомнений в виновности осужденных.

В частности, из показаний свидетелей У [] и Н [] следует, что в результате прослушивания телефонных переговоров стало известно о готовящемся сбыте Решетниковым совместно с Коровкиным героина В []. Решетников сообщил ей место закладки наркотического средства, которое по указанию Решетникова Коровкин и неустановленная соучастница поместили в тайник; его месторасположение Коровкин сообщил Решетникову.

Из показаний свидетеля У [] следует, что 21.12.2013 г. после того как В [] изъяла из тайника коробку, она была задержана, у нее было изъято наркотическое средство героин, массой 111,7 грамм, что соответствует справке об исследовании № 1/1694 от 22 декабря 2013 г., заключению эксперта № 1/36,37 от 3 февраля 2014 г. и приговору, постановленному в отношении В []

В [] в своих показаниях подтвердила, что 21 декабря 2013 г. через «закладку» у д. 72 по пер. Кашинский г. Екатеринбурга приобрела героин в красной картонной коробке из-под печенья «Чоко-пай», с которым ее задержали. Сообщение с адресом «закладки» героина пришло на телефон ее мужа В [] номер []. В сотовом телефоне, который у нее изъяли при задержании, сообщения с адресом и номером банковской карты пришли от абонента, записанного в телефонной книге под именем «Г []».

При осмотре телефона «Nokia 2600с-2» imei: [] с сим-картой «Мегафон» с абонентским номером [], изъятого у В [] в памяти телефона обнаружены контакты: «Г []» (данным номером пользовался Решетников А.Н.).

Тот факт, что указанное наркотическое средство в результате совместных действий сбыли В [] осужденные Решетников, Коровкин и неустановленная соучастница, которая непосредственно поместила наркотическое средство в условленном месте, подтверждается содержанием телефонных переговоров между осужденными, а также Коровкина с неустановленной соучастницей, которые суд тщательно проанализировал и изложил в приговоре, доказательствами, свидетельствующими о совершении денежных операций (о более ранних перечислениях 27000 рублей с карты, оформленной на В [] на карту Р [] сведениями о телефонных соединениях между ними и направленных смс-сообщениях, с номера, используемого Решетниковым, на телефон, который использовала В [] с указанием адреса места закладки и номера банковской карты, используемой Коровкиным; сведениями о биллинге телефонных аппаратов, находившихся в пользовании Коровкина, В [] подтверждающими факт посещения ими района закладки наркотического средства у д. 72 по пер. Кашинский г. Екатеринбурга, и Решетникова, находившегося в зоне действия базовых станций, расположенных в п. Сосьва Свердловской области, заключениями экспертов о наличии в записанных переговорах голосов Решетникова и Коровкина и другими доказательствами.

Доказательства получили надлежащую оценку суда, ставить под сомнение которую Судебная коллегия оснований не усматривает.

Выводы о том, что Решетников, Коровкин и неустановленная соучастница своими совместными действиями осуществили сбыт наркотического средства В [] соответствуют совокупности доказательств по делу.

По сбыту Решетниковым А.Н. и Коровкиным Н.П. 111,5 г героина (преступление № 4 по приговору).

Вопреки доводам жалоб Коровкина и Решетникова их виновность подтверждается совокупностью доказательств, которые приведены в приговоре.

В частности, из показаний свидетелей У [] , Н [] Г [] следует, что в результате прослушивания телефонных переговоров стало известно о готовящемся 18 января 2014 года Решетниковым совместно с Коровкиным сбыте героина. При осуществлении наблюдения за К [] было установлено, что он совместно с Г [] на автомобиле подъехали к дому 25 по Мугайскому переулку. К [] указал рукой на сугроб около гаража, где Г [] взял красную картонную коробку из-под печенья «Чоко-пай». Указанные лица, а также водитель автомобиля Зубарев были задержаны, у Г [] изъяли наркотическое средство.

Из показаний К [] и Г [] на предварительном следствии суд установил, что Г [] систематически приобретал у К [] героин, который тот покупал у цыган. 18 января 2014 г К [] и Г [] на автомашине З [] поехали к месту закладки наркотика, по дороге К [] созванивался с цыганами, разговаривал с ними на цыганском языке, потом показал Г [] , смс-сообщение с адресом и описанием закладки. Прибыв на место, Г [] по просьбе К [] подобрал коробку с героином, после осмотра содержимого коробки, где находился героин, их задержали (т.4, л.д. 108-110, 122-124, 118-119, 122-124, 125,126-128). Указанные обстоятельства подтверждаются приговором Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 19 января 2015 г в отношении К [] и Г [] (т.4, л.д.139-142), справкой об исследовании №1/60 от 18 января 2014 г. и заключением эксперта № 1/115,118 от 10 февраля 2014 г, согласно которым вещество, изъятое у Г [] является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит диацетилморфин (героин), массой 111,5 г. (т. 4, л.д.83, 88-89).

Тот факт, что указанное наркотическое средство в результате совместных действий сбыли осужденные Решетников и Коровкин, подтверждается сведениями о телефонных соединениях между ними, содержанием телефонных переговоров и смс-сообщений, которые суд тщательно проанализировал и изложил в приговоре. В частности, 18 января 2014 г. в 14 часов 47 минут с номера Коровкина Н.П. на номер Решетникова А.Н. пришло смс: «Мугайский25 возле гаража в сугробе красная пачка». Это сообщение в 14 часов 59 минут Решетников А.Н. отправил на номер К [] , который с 16 часов 37 минут находился в зоне действия базовых станций, расположенных вблизи тайника (т.16, л.д. 89-129, т.15, л.д. 173-185). После направления информации К [] о месте закладки, Решетников в телефонном разговоре с ним обещал помочь с поиском места нахождения наркотика, а в 16 часов 40

минут Решетников А.Н. организовал конференц-связь с Коровкиным Н.П. и К [] в ходе которой, Коровкин Н.П. объяснил местонахождение тайника с наркотическим средством, а К [] сообщил, что нашел героин (т.111, л.д.210).

Тот факт, что в указанных разговорах участвовали Решетников и Коровкин подтверждается выводами экспертов, изложенными в заключениях №№ 3/43 от 22 апреля 2015 г. и 3/28 от 2 апреля 2015 года (т.20, л.д. 129-141, т.21, л.д. 152-165). Использование Решетниковым номера [] подтверждается также записанным разговором, в ходе которого в 16 часов 47 минут Решетников, разговаривая по указанному телефону, представился цыганским парнем, Артуром Решетниковским.

После задержания К [] и Г [] осужденный Решетников в телефонном разговоре с неустановленным лицом сообщил о ряде задержаний покупателей, в том числе о предполагаемом задержании в день разговора одного «нецыгана, который разговаривает по-цыгански» (К []

Доказательства получили надлежащую оценку суда, ставить под сомнение которую Судебная коллегия оснований не усматривает.

По сбыту Богданович А.Н., Золотаревым М.Ф. и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, героина массой 23,612 грамм (преступление № 5 по приговору).

Выводы суда относительно фактических обстоятельств совершенного преступления являются правильными.

Как следует из показаний Богдановича по просьбе К [] который хотел приобрести героин, он получил от него путем перевода на номер телефона 10 тысяч рублей, перечислил 20 тысяч рублей знакомому по имени «П []», который сообщил о месте закладки. Эту информацию он передал К [], при этом дорогу К [] объяснил по телефону Золотарев, которому Богданович передал телефон. Об обнаружении наркотика К [] сообщил ему.

Из показаний Золотарева следует, что он действительно разговаривал с К [], объяснял ему как следует ехать в сторону Кургана, но о наркотиках ничего не знал.

За действиями К [], во время указанных разговоров и поиска места закладки, велось наблюдение сотрудниками правоохранительных органов. После того, как К [] возле дорожного знака на трассе, что-то поднял, автомобиль на котором он продолжил движение был остановлен, а сам К [] задержан, при нем было обнаружено наркотическое средство.

Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями К [REDACTED], свидетелей Н [REDACTED], У [REDACTED], Б [REDACTED] Б [REDACTED], приговором Каменского районного суда Свердловской области от 18 июня 2014 года в отношении К [REDACTED]

Звукозаписями разговоров, заключениями экспертиз, согласно которым на фонограммах зафиксированы разговоры между Богдановичем, Золотаревым и К [REDACTED] подтверждается содержание переговоров, относящееся к действиям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

Вопреки доводам жалоб судом правильно установлен умысел осужденных на сбыт, а не на приобретение наркотического средства и признано доказанным участие Золотарева в сбыте наркотического средства.

Анализ телефонных переговоров участников, как правильно указал суд, свидетельствует о деятельности осужденных, направленной на сбыт наркотических средств К [REDACTED]. Вопреки доводам жалоб, из содержания звукозаписи следует, что Золотарев М.Ф. объяснял К [REDACTED] [REDACTED] не как доехать до населенного пункта, а описал ему место нахождения «закладки» с героином. Содержанием переговоров подтверждается роль Золотарева М.Ф., который связался ранее с «закладчиком» и от него получил точные сведения о месте тайника с наркотическим средством. Выполнив свою роль, Золотарев М.Ф. передал телефон Богдановичу А.Н., чтобы тот, как организатор, сообщил каким образом удобнее произвести оплату за героин. Суд на основании изложенного пришел к правильному выводу, что указанные обстоятельства исключают случайное участие Золотарева М.Ф. в переговорах. Об устойчивой связи Золотарева М.Ф. с «закладчиком» указывает и последующий сбыт героина 22 октября 2014 г. другому лицу при таких же обстоятельствах.

По сбыту героина массой 105,432 грамма Богданович А.Н., Ивановым Л.Ф., Ивановым Н.Ф., Бондаревич Е.И. (преступление № 7 по приговору).

Выводы суда о виновности Богдановича А.Н., Иванова Л.Ф., Иванова Н.Ф., Бондаревич Е.И. в совершении указанного преступления являются правильными и основаны на совокупности приведенных в приговоре доказательств, согласно которым каждое из указанных лиц, вопреки доводам жалоб, выполнило определенные действия, готовясь к сбыту.

Из расшифровки прослушанных в ходе оперативно-розыскного мероприятия разговоров осужденных следует, что Богданович А.Н. как

инициатор данного преступления, 26 мая 2014 г. передал заказ на героин Иванову Л.Ф., который за получением определенной массы наркотического средства обратился к Иванову Н.Ф. Последний, приготовив «закладку», сообщил об этом Иванову Л.Ф., при этом он уже заранее знал, что тот пошлет за героином Бондаревич Е.И. В телефонном разговоре он сразу же сказал, что «цыганку» можно посылать, «там все уже лежит». Впоследствии он Бондаревич Е.И. подробно объяснил, где найти героин, с которым она и была задержана.

Иванов Л.Ф., отправив за героином сожительницу, сразу же связался с Богдановичем А.Н., и они обговорили дальнейшие условия передачи ему наркотика.

То есть содержание всех прослушанных телефонных переговоров и оперативная информация подтвердились фактом изъятия наркотического средства, предназначенного для сбыта.

При этом судом обоснованно приняты во внимание показания, данные в судебном заседании Ивановым Л.Ф. и Бондаревич Е.И., в той части, в которой они признали свою фактическую причастность к сбыту героина массой 105,432 грамма.

Доводы адвоката Зараменских Е.Ю. о том, что материалами уголовного дела не доказано, что организатором преступлений по имени «[REDACTED]» является Богданович А.М., Судебная коллегия считает несостоятельными.

О том, что номер «[REDACTED]» использовал Богданович А.М. свидетельствует сохранение этого номера, наряду с другими номерами, используемыми осужденными, в памяти телефонных аппаратов задержанных членов группы Иванова Л.Ф., Бондаревич Е.И. под именем «[REDACTED]». Другие телефоны, используемые, в том числе Богдановичем А.Н., были сохранены у этих осуждённых с реальным именем Богдановича А.Н. - «А[REDACTED]».

При совершении этого преступления осуждённые выполнили часть объективной стороны сбыта. Они в соответствии с распределением ролей в группе, получили партию героина для дальнейшей передачи покупателям, но в связи с задержанием Бондаревич Е.И. с героином до того, как соучастники смогли связаться с потребителем и организовать для него тайник или иным образом передать наркотическое средство, они не успели довести преступление до конца по независящим от них обстоятельствам, в связи с чем их действия обоснованно квалифицированы судом первой инстанции как неоконченное преступление.

По покушению Парапиром Т.Г., Ивановым Ф.П., Русецкой Н.Н., Богдановой З.И. на сбыт героина массой 554,536 грамма (преступление № 8 по приговору).

Судебной коллегией признаются необоснованными доводы стороны защиты в части оспаривания факта принадлежности к организованной группе Русецкой и Богдановой, а также об отсутствии умысла на сбыт героина, в частности, наркотических средств изъятых на кладбище «Лесное» массой 49,936 грамма.

Так, постоянные телефонные соединения, в том числе с июня по 19 июля 2014 г., между Ивановым и Русецкой, а также между ним и Богдановой, между Русецкой и Парапиром, между Русецкой и Богдановой подтверждаются содержанием дисков №№ 5525, 5541.

Согласно данным прослушивания Русецкая совместно с лицами, отбывающими наказания в ИК [REDACTED], вела активную деятельность, делая закладки одновременно в различных местах для нескольких лиц («цыгане», «нецыгане»), которых направляли за этими закладками осуждённые, отбывающие наказание в ИК [REDACTED].

19 июля Русецкая в ходе телефонных переговоров отметила, что за героином приедет женщина, которая будет взвешивать наркотик.

Из показаний свидетелей У [REDACTED] и Н [REDACTED] (т.12, л.д. 173-208, т.82, л.д.78-80) следует, что в ходе расследования деятельности преступной группы были добыты сведения, согласно которым Русецкая и Богданова по указанию и под руководством Иванова, отбывающего наказание, на кладбище «Лесное» нашли несколько свертков с героином. Часть героина они поместили в тайник для П [REDACTED] й, Б [REDACTED], Ш [REDACTED], при задержании которых героин был изъят. Также были задержаны Русецкая и Богданова, у Русецкой было изъято 500 грамм героина, записка с указанием тайников героина на кладбище, которые были привязаны к местам захоронений. При помощи этой записки в ходе осмотра кладбища обнаружили еще один сверток с героином, не найденный осуждёнными.

Согласно показаниям свидетелей Я [REDACTED] (т. 7, л.д. 75-77) и Г [REDACTED], в ходе ОРМ было зафиксировано как Русецкая и Богданова собирали на кладбище закладки с героином, после чего проследовали для осуществления закладки, а впоследствии были задержаны как приобретатели героина (П [REDACTED], Б [REDACTED], Ш [REDACTED]), так и Русецкая с Богдановой. При этом, из сумки у П [REDACTED], изъяли электронные весы. При осмотре кладбища нашли еще героин.

Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля Ч [REDACTED], из которых следует, что по просьбе Русецкой она отвозила её и Богданову на кладбище, после чего они проследовали к продуктовому магазину, затем они вернулись на кладбище, а впоследствии были задержаны. Она рассказала сотрудникам правоохранительных органов путь их следования и отвезла к магазину, за которым было установлено наблюдение, в ходе которого были задержаны трое лиц - приобретатели наркотических средств.

Кроме того, выводы суда о характере деятельности осуждённых, а также об обстоятельствах имевших место 19 июля 2014 г., подтверждаются исследованными письменными доказательствами по делу.

Так, согласно протоколу личного досмотра Русецкой от 19 июля 2014 г. у неё изъяты 10 свёртков с веществом светлого цвета, несколько сотовых телефонов и сим-карт, блокнот и листы с записями, карты Сбербанка, «Альфа-банка» и «МТС» (т. 6, л.д. 11).

Согласно заключениям эксперта № 1/1195, 1344, 1345 от 25 сентября 2014 г., 1/1394 от 12 ноября 2014 г. при проведении сравнительного исследования героина из 10 пакетов, изъятых у Русецкой, и героина из полимерного пакета, изъятого при осмотре кладбища (место нахождения героина установлено на основании сведений изложенных в изъятой у осуждённой записке (т. 6, л.д. 60-117)), установлено, что вещество из 2 свертков, изъятых у Русецкой Н.Н. (происходил произвольный отбор свертков из 10), и вещество из свертка, изъятого при осмотре кладбища, могли ранее составлять единую массу (т.6, л.д. 135-139, 183-189).

Согласно показаниям Падериной и Б [REDACTED] 19 июля 2014 г., по указанию лица представившемся «Г [REDACTED]», отбывающему наказание в исправительном учреждении, Щ [REDACTED] поднял «закладку» с 50 граммами героина, их тут же задержали, изъяли героин, а также сотовые телефоны, из сумки П [REDACTED] - электронные весы.

В результате исследования героина, изъятого у Щ [REDACTED], и героина, изъятого в 10 пакетиках у Русецкой, установлено, что героин мог иметь общий источник происхождения по сырью и технологии изготовления (заключение эксперта № 1/1394 от 12 ноября 2014 г., т.6, л.д. 183-189).

При личном досмотре у Богдановой изъяты, в том числе, 2 сотовых телефона, карты Сбербанка, деньги в сумме 5 100 рублей. (т. 6, л.д. 12), в памяти сотовых телефонов Богдановой сохранены контакты которыми пользовалась Русецкая, Парапир а также многочисленные соединения с указанными лицами.

Согласно справкам и выпискам по счетам оборот денег на счетах по изъятим у Русецкой банковским картам составил 455 000 рублей, 408 938 рублей, и 280 300 рублей, у Богдановой 105 200 рублей и 39 600 рублей (т. 42, л.д. 98-106, 147-168).

Поскольку найденный 20 июля 2014 г. при осмотре кладбища героин был обнаружен у захоронения, записанного Русецкой в общем списке могил со спрятанными наркотиками, был сокрыт и упакован также как и остальные свертки, принимая во внимание смысл телефонных переговоров о том, что Русецкой и Богдановой были найдены не все свертки, а также выводы эксперта, о том, что эта часть героина могла ранее составлять единую массу с героином, изъятим у Русецкой, то доводы стороны защиты об отсутствии умысла на его сбыт Судебной коллегией признаются несостоятельными.

Вопреки доводам Русецкой о том, что героин подняла по просьбе Иванова и для последующей передачи ему, а корыстного мотива она не имела, при допросе в ходе расследования 20 июля 2014 г. она сообщила, что с Богдановой забрали с кладбища героин для передачи не в колонию, а иным лицам. При этом пояснила, где должна была спрятать оставшуюся часть наркотических средств, а также признавала, что часть героина осталась на кладбище.

Показания Русецкой от 20 июля 2014 г. получены в соответствии с требованиями закона, согласуются с иными доказательствами и обоснованно положены в основу приговора.

То обстоятельство, что в приговоре не установлен момент создания организованной группы, не ставит под сомнение правильность квалификации действий Русецкой, поскольку выводы суда в данной части сделаны исходя из обстоятельств преступления, характера взаимодействия осужденных с остальными участниками группы, а также длительности совместной деятельности, направленной на достижение единого преступного результата.

Каких-либо нарушений, влекущих признание недопустимыми доказательствами протоколов личного досмотра Богдановой З.И. и Русецкой Н.Н. от 19 июля 2014 г., вопреки доводам стороны защиты, не допущено, так же как при назначении и проведении экспертного исследования смыслов с рук Русецкой.

В протоколе личного досмотра Русецкой перечислено, что у нее изъято, а также имеются указания о получении у нее смыслов с рук, использованных при проведении экспертизы в качестве образцов для сравнительного исследования.

Закключение эксперта № 1/1192 от 28 августа 2014 г., согласно которому в смывах с рук Русецкой выявлено наличие героина в следовых количествах, не противоречит ее показаниям в судебном заседании о том, что она собирала свертки с героином, при этом один пакет был поврежден и из него высыпался героин.

По сбыту Решетниковым А.Н., Парапиром Т.Г. и Пасатским А.Н., героина массой 134,6 грамма (преступление № 9 по приговору).

Совокупность приведенных в приговоре доказательств, в том числе результаты прослушивания телефонных переговоров, заключения экспертов, достоверно свидетельствуют о совершении Парапиром Т.Г. и Пасатским А.Н. сбыта героина под руководством Решетникова А.Н.

Парапир Т.Г. и Пасатский А.Н. в суде, а Пасатский А.Н. и на следствии не отрицали свое участие в передаче героина В [] []. Участие в переговорах с ним Парапира Т.Г. также подтверждено заключением фоноскопической экспертизы.

Из показаний допрошенного по делу В [] следует, что он постоянно приобретал героин у мужчины, отбывающего наказание в колонии, представляющегося «А []» и «Г []», который установил ему цену за героин в сумме 800 рублей за 1 грамм. Номера телефонов этого лица сохранены в памяти его телефонного аппарата.

На очной ставке с Я [] В [] также пояснил, что 4 сентября 2014 г. он договорился о покупке героина с «А []» и «А []», а деньги за наркотик перечислил уже на счет «Ф []». На этот счет он перечислял деньги и ранее. Данные показания В [] [] соответствуют установленным на момент задержания В [] [] оперативным данным о продаже ему героина Решетниковым А.Н., Парапиром Т.Г. и Пасатским А.Н.

При осмотре сотовых аппаратов связи «НТС» и «Флай», принадлежащих В [] установлено, что действительно в них сохранены номера телефонов, используемых Решетниковым А.Н.

Этими, а также другими приведенными в приговоре доказательствами установлено, что именно Решетников А.Н., а не иное лицо, выполняя свои функциональные обязанности в организованной группе, нашел покупателя, сообщил его данные Парапиру Т.Г., которому и поручил произвести сбыт.

Учитывая, что Решетников А.Н., Парапир Т.Г., Пасатский А.Н. полностью выполнили объективную сторону сбыта, героин вышел из их вклада, и был получен покупателями, независимо от последующего изъятия

наркотического средства, действия осуждённых обоснованно квалифицированы как оконченное преступление.

По покушению Золотарева М.Ф. на незаконный сбыт героина массой 119,268 грамм (преступление № 10 по приговору).

Суд правильно установил фактические обстоятельства дела, которые подтверждаются исследованными в судебном заседании с участием сторон доказательствами.

Так, из показаний У [] а также сотрудника УФСКН Г [] непосредственно проводившего осмотр территории и изъятие наркотического средства, установлено, что Золотарев М.Ф., отбывая наказание в колонии, по телефону созвонился с неустановленным лицом, проживающим в Курганской области, к которому обращался по имени «Я []» и договорился о сбыте более 100 граммов героина. По согласованию с Золотаревым М.Ф. «Я []» сделал для покупателя наркотика тайник у столба-указателя «155 километр» на автодороге «Екатеринбург-Курган», о чем сообщил Золотареву М.Ф. Узнав при прослушивании телефонных переговоров место «закладки», сотрудники УФСКН провели осмотр местности и изъяли банку, внутри которой был полиэтиленовый пакет с героином.

Согласно акту обследования участка местности, составленному Г [], 20 октября 2014 г. в период с 21 часа 20 минут до 22 часов, у столба «155 километр» автодороги «Екатеринбург-Курган» в снегу обнаружена и изъята стеклянная банка, внутри которой находился полимерный пакет с наркотическим средством – смесью, в состав которой входит диацетилморфин (героин) массой 119,268 грамма, что достоверно установлено справкой об исследовании № 1/975 от 21 октября 2014 г. и заключением эксперта № 1/1507, 1608 от 20 ноября 2014 г (т.10, л.д. 5-7).

В апелляционных жалобах Золотарев М.Ф. и его защитник адвокат Клепиков утверждают, что выводы суда носят предположительный характер и основаны исключительно на аудиозаписях переговоров между Золотаревым М.Ф. и неустановленным лицом по имени «Я []», что недостаточно для вынесения обвинительного приговора в отношении Золотарева М.Ф.

Вместе с тем, из приговора следует, что выводы суда основаны не на каком-либо одном доказательстве, которому придано преимущественное значение, а на всей совокупности представленных в деле доказательств. При этом полученные первоначально сведения в ходе прослушивания телефонных переговоров осуждённого Золотарева М.Ф. о совершении им действий, направленных на сбыт героина, полностью подтвердились

впоследствии в результате ряда следственных и процессуальных действий, оформленных документально и представленных суду в качестве доказательств. Эти доказательства были оценены судом в совокупности с показаниями свидетелей У [] Г [] Н [] актом обследования участка местности, заключением эксперта, материалами оперативно-розыскной деятельности, на основании которых суд пришёл к обоснованному выводу о виновности Золотарева М.Ф. в покушении на незаконный сбыт героина массой 119,268 грамм.

Кроме того, как верно отметил суд первой инстанции в приговоре, о согласованной, устойчивой и длительной связи Золотарева М.Ф. и неустановленного лица, совершивших преступление в составе организованной группы, свидетельствуют обстоятельства почти полной идентичности преступлений, совершённых 28 марта 2014 г. и 20 октября 2014 г.

По приготовлению Богдановичем А.Н., Сырчиным С.М. и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, к незаконному сбыту героина массой 125,5 грамма (преступление № 11 по приговору).

Доводы Сырчина о не установлении характера связей и об отсутствии у него умысла на сбыт наркотических средств Судебной коллегией признаются несостоятельными.

Так, из оглашенных на основании ст. 276 УПК РФ показаний Сырчина следует, что по предложению «Д []» он забирал партии героина по 20-30 грамм в местах, указанных «Д []», после чего фасовал героин в пакетики более мелкими партиями и делал «закладки» для покупателей «Д []» в местах, которые тот сообщал, за что мог оставлять себе пятую часть героина от каждой партии (т. 44, л.д. 180-181). Данные показания Сырчин подтвердил при допросах в качестве обвиняемого (т. 44, л.д. 186-187, т. 44, л.д. 248-250).

Учитывая, что Сырчин свои показания неоднократно подтверждал впоследствии в присутствии избранного им защитника, оснований ставить под сомнение их достоверность, как об этом поставлен вопрос в апелляционной жалобе, не имеется.

Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что показания осуждённого Сырчина объективно согласуются с иными доказательствами по делу, приведёнными в приговоре. Так, Богданович в судебном заседании не отрицал, что в телефонных разговорах, касающихся наркотиков, он представлялся именем «Д []».

Из показаний сотрудника УФСКН Я [] (т. 11, л.д. 100-102) следует, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий был установлен Сырчин и «М []», которые действовали под руководством лица, отбывающего наказание в исправительной колонии в Свердловской области и представлявшимся «Д []». При проверке полученных сведений 26 января 2015 г. в ходе проведения ОРМ «Наблюдение» Сырчин был задержан после получения наркотических средств у «М []».

Версия Сырчина о его незаконном задержании сотрудниками полиции и об оказании давления при даче показаний проверялась в судебном заседании путём допроса оперативных сотрудников и исследования содержания протоколов процессуальных и следственных действий, и не нашла своего подтверждения.

Помимо героина у Сырчина также изъяты: фрагмент бумаги, с информацией о приобретателях, количестве наркотика, адресах «закладок», сотовый телефон с контактами Богдановича, а также данные о денежных переводах в счёт оплаты полученной партии героина, получившие надлежащую оценку в приговоре суда (т. 11, л.д. 34-39, т. 42, л.д. 119, 124, т. 112, л.д. 229-230).

То обстоятельство, что судом не установлен характер взаимоотношений с Богдановичем во время отбывания наказания и не задержано лицо по имени «М []» не ставит под сомнение правильность установления фактических обстоятельств дела.

Доводы адвоката Зараменских Е.Ю. о неполноте предварительного и судебного следствия, что связано с не проведением допроса матери Богдановича А.Н., на банковскую карту которой поступили денежные средства, Судебной коллегией признаются несостоятельными. Судом установлено, что осужденные пользовались банковскими картами, оформленными на своих родственников в целях конспирации своей преступной деятельности. В данном случае 26 января 2015 г. именно Богданович А.Н. направил Сырчину С.М. смс-сообщение с номером банковской карты, открытой на имя его матери– Б [] [] на которую Сырчин С.М. в этот же день перечислил 20 000 рублей, а ранее на эту карту направлялись деньги и с карты Фроленко.

В отношении незаконного хранения Фроленко Н.В. 2,235 г героина и 38,046 г гашиша.

Из показаний свидетелей У [] и Н [] суд установил, что в ходе ОРМ была получена информация, что по месту жительства Фроленко Н.В. в д. 56 по ул. Дунайской хранятся наркотические средства.

Из показаний Н [] по содержанию телефонных переговоров на диске № 4783 следует, что после задержания малолетнего сына (Фроленко В.А.) осужденный Фроленко А.В. в разговорах с ним обсуждал необходимость вынести наркотики из дома. Сын сообщил, что Фроленко Н.В. уже все вынесла. С Фроленко Н.В. также связывались другие лица и просили ее выбросить из дома наркотики, которые находятся в носке, условно обозначая их словами «еда», «деньги». В результате в ходе обыска около дома в носке действительно были найдены героин и гашиш.

Аналогичные обстоятельства подтвердили У [] и Б []. Из показаний Б [] следует, что в ходе наблюдения за домом осужденной он видел, как 7 декабря 2013 г. в 14 часу из дома вышла молодая женщина-цыганка. Она положила в клумбу, изготовленную из автомобильной покрышки, какой-то сверток. Больше к этому месту никто не подходил. В этот же день в д. 56 по ул. Дунайской была задержана Фроленко Н.В., в которой он узнал ту самую женщину, положившую сверток в клумбу. Затем при обследовании придомовой территории в указанной клумбе обнаружили и изъяли синий носок, внутри которого находились два полимерных пакета с наркотическими веществами - героином, гашишем.

Показания свидетелей соответствуют акту обследования территории, согласно которому 7 декабря 2013 г. из автомобильной покрышки изъяты 2 полимерных пакета со светлым и темным веществами в синем носке (т.3, л.д. 111, 115-118, 119).

Согласно справке об исследовании № 1/1627, 1628 от 7 декабря 2013 г., заключению эксперта № 1/131, 132 от 14 января 2014 г. указанные вещества являются наркотическим средством – смесью, в состав которой входит героин (диацетилморфин), массой 2,235 грамма и гашишем массой 38,046 грамма (т.3, л.д. 122-125, 143-146).

Из прослушанных телефонных переговоров судом установлено, что Фроленко Н.В. была предупреждена о необходимости спрятать находившиеся в доме наркотические средства, что она и сделала - вынесла наркотики и поместила их в клумбу у входа в дом.

Об этом, в частности, состоялся телефонный разговор с участием Фроленко А.В., который сообщил отцу Фроленко В.А., что «Н []» все успела вынести из дома (т. 112, л.д. 95).

Участие в указанных переговорах Фроленко А.В. с телефона [] подтверждается, кроме прочего, заключением эксперта № 3/34 от 6 апреля 2015 г. (т.21, л.д. 195-210).

Совокупность доказательств, приведенных в приговоре, суд обоснованно счел достаточной для вывода о виновности Фроленко Н.В. в незаконном хранении наркотических средств.

Действия Фроленко Н.В. судом правильно квалифицированы, исходя из установленных фактических обстоятельств дела.

По контрабанде Винником С.В., Дюбенко А.А., Шевляковым М.А. героина массой 9954,4 грамма, а также приготовлению его к незаконному сбыту организованной группой (преступления № 13 и 14 по приговору).

Признавая доказанным обвинение осуждённых в данных преступлениях, суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей У [] и Н []

Так, свидетель У [] непосредственно участвующий в задержании осуждённых, показал, что по оперативной информации Винник С.В. по договоренности с Шевляковым М.А. приобрел около 10 кг героина и поместил их в автомашину Дюбенко А.А. «БМВ», сделав там тайник, как потом выяснилось, в бензобаке. Участники договорились, что через границу героин перевезет на автомашине Дюбенко А.А., а Винник С.В. приедет в г. Челябинск на поезде. Одновременно Шевляков М.А. на машине приехал в г. Челябинск, поселился в гостинице, откуда заказал такси и приехал в п. Сосновка. В отношении его проводилось оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение». 3 июня 2014 г. в п. Сосновка Шевляков М.А. встретился с Винником С.В. и получил от него пакет, с которым вернулся в машину. Когда машина стала отъезжать, ее остановили, Шевлякова М.А. задержали. В этот же день с 21 часа до 21 часа 30 минут он в присутствии понятых обследовал автомобиль, в котором обнаружил и изъял пакет с девятью бутылками из полимерного материала емкостью 0,5 литра с находящимся внутри наркотическим средством. В этот же вечер в том же поселке задержали Винника С.В. и Дюбенко А.А. В ходе обследования салона их автомобиля обнаружили и изъяли сумку с 15 аналогичными бутылками с наркотическими средствами.

Свидетель С [] в суде дал аналогичные показания по факту изъятия бутылок с героином у осужденных.

Из материалов оперативно-розыскных мероприятий судом установлено, что Шевляков М.А. приехал в п. Сосновка и встретился с Дюбенко А.А. и Винником С.В. В ходе встречи Винник С.В. достал из автомобиля полимерный пакет с содержимым и передал его Шевлякову М.А. Тот с пакетом в руках вернулся в свою автомашину и продолжил движение. Впоследствии машину остановили, Шевлякова М.А. задержали. Затем задержали Винника С.В. и Дюбенко А.А. Впоследствии при осмотре машин изъяли пакет и сумку с бутылками, в которых был героин (т. 5, л.д. 5,6, 7-10).

Из показаний свидетеля Е [] установлено, что в июне 2014 г. он работал водителем в ООО «Евро-такси», осуществлял перевозку Шевлякова М.А., который в дороге постоянно по-русски разговаривал по

телефону, выясняя, куда точно надо ехать. Он тоже по телефону Шевлякова М.А., с целью уточнения пути следования, разговаривал с незнакомым мужчиной. В результате он привез Шевлякова М.А. в п. Сосновка, после чего Шевляков М.А. вышел из автомобиля и зашел за электрическую будку, после чего вернулся с полимерным пакетом в руках. Когда он начал выезжать со двора в это время ему перегородил дорогу автомобиль, из которого выбежали сотрудники наркоконтроля и попросили выйти из автомобиля. Шевляков М.А. начал сопротивляться и побежал, но был задержан. С заднего сидения автомашины извлекли красную сумку с документами и полимерный пакет, с которым ранее в машину вернулся Шевляков М.А., с бутылками, в которых был светлый порошок.

Пересечение осуждёнными границы 1 июня 2014 года установлено судом исходя из соответствующих документов миграционной службы, а также исходя из показаний сотрудника пограничной службы О [REDACTED]

Вопреки доводам жалоб, суд пришел к обоснованному выводу о наличии договоренности этих осуждённых о контрабанде героина, незаконного приобретения его Винником С.В., способе сокрытия в машине Дюбенко А.А., который пересек с ним Государственную границу РФ.

Отказываясь в суде от части данных ранее показаний, Дюбенко А.А. и Винник С.В. настаивали на получении этих показаний с нарушением закона и при оказании на них психологического давления сотрудниками УФСКН.

Суд проверил заявления осуждённых в данной части и обоснованно отверг, как не нашедшие подтверждения в материалах уголовного дела, в том числе в протоколах следственных действий, проведенных с их участием и с участием защитников. Из протоколов задержания в порядке ст. 91 УПК РФ видно, что они оба согласились с задержанием. В ходе допросов им разъяснялись права, а также то, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу и при последующем отказе от них. Каждый из осуждённых сообщал о добровольности дачи показаний, ознакомился с протоколами и не имел к ним замечаний. (т. 47, л.д. 107-108, т. 46, л.д. 1-2).

Версии осуждённых об оказании на них давления проверялись в судебном заседании, в том числе путём допроса оперативных сотрудников, принимавших участие в процессуальных и следственных действиях с осуждёнными и также не нашли своего подтверждения.

Вопреки доводам апелляционных жалоб адвоката Попова и осужденного Дюбенко, выводы суда о том, что слаженные и согласованные действия Дюбенко А.А., Винника С.В., Шевлякова М.А. свидетельствуют, что они при совершении преступлений действовали в составе организованной группы,

обладающей всеми признаками устойчивого объединения, созданного для совершения двух преступлений, связанных с незаконным оборотом героина массой 9954,4 грамма, являются правильными.

Более того, содержание имеющихся телефонных переговоров, смс-сообщений, характер действий осуждённых свидетельствуют, что они явно знакомы друг с другом, между ними сложились стойкие доверительные отношения, позволившие спланировать, организовать и реализовать единую цель организованной группы, выразившуюся в контрабандном перемещении большого количества героина из одного государства в другое для дальнейшего сбыта.

Показания Шевлякова М.А. о том, что он не был осведомлен о контрабанде героина, приехал в г. Челябинск для встречи с малознакомым «А []», опровергаются сведениями о знакомстве осуждённых между собой, наличием нескольких соединений Шевлякова М.А. с казахстанскими телефонными номерами, частыми соединениями и переговорами между ним и Винником С.В. 2 и 3 июня 2014 г., результатом которых явилась запланированная встреча членов группы и распределение контрабандного героина.

Позиция Шевлякова М.А. и Винника С.В., отрицающих встречу 3 июня 2014 г. и передачу героина, также опровергается показаниями оперативных сотрудников, пояснениями водителя такси З [] первоначальными показаниями Дюбенко А.А., результатом изъятия у осуждённых пластиковых бутылок с героином из одной партии, задержанием членов группы рядом с домом, который по телефону назвал Винник С.В.

Доводы апелляционных жалоб осуждённого Дюбенко А.А. и его защитника адвоката Попова об отсутствии доказательств, подтверждающих осведомленность осужденного о тайнике в его автомобиле и нахождении в нем наркотических средств при перемещении границы, а также о намерении Винника и Шевлякова по их дальнейшему сбыту, являются несостоятельными и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, в том числе первоначальными показаниями самого осужденного, который в ходе допроса в качестве подозреваемого показал, что из корыстных побуждений согласился на предложение Винника Сергея перевезти из Казахстана в Россию его вещи, понимая, что это будет что-то запрещённое, после чего предоставил ему свой автомобиль, на котором Винник уехал на два часа, как он предполагает, для оборудования тайника с наркотиками. Судебная коллегия отмечает, что смысл показаний Дюбенко А.А. на предварительном следствии о наличии у него предположений, основанных на действиях других соучастников и имевшихся с ними договоренностях, о том, что Винник взял его автомобиль с целью

оборудования тайника - судом в приговоре передан верно, также как и основной смысл показаний Винника.

Аналогичные доводы апелляционной жалобы адвоката Вербовской Е.В. в защиту осуждённого Шевлякова М.А. о его неосведомленности о преступной деятельности соучастников, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, Судебной коллегией по тем же основаниям признаются несостоятельными, из протокола допроса Шевлякова М.А. в качестве подозреваемого следует, что за денежное вознаграждение он согласился перевезти по указанию Александра сумку с запрещенными к обороту в ней предметами, что достоверно свидетельствует об его осведомлённости о характере осуществляемой деятельности в соучастии с иными лицами.

Доводы апелляционной жалобы адвоката Зыкова А.И. о недоказанности виновности Винника, неполноте предварительного и судебного следствия, что выразилось в отказе в проведении экспертизы по исследованию спортивной сумки, а также противоречивости представленных доказательств, Судебной коллегией признаются несостоятельными.

Согласно актам обследования от 3 июня 2014 г. с заднего пассажирского сидения автомобиля «БМВ 520i» [REDACTED] была изъята спортивная сумка с пятнадцатью полимерными бутылками с порошкообразным веществом светлого цвета. До начала осмотра автомашины Дюбенко А.А. пояснил, что на заднем сидении в машине находится сумка с наркотиками, которую туда поместил Винник С.В. Последний признал этот факт, сообщив, что сумку с наркотиками ему передал в г. Караганде Ф [REDACTED] который заплатил ему за перемещение сумки из Казахстана в г. Челябинск для помещения в тайник. После изъятия сумки с содержимым Винник С.В. и Дюбенко А.А. еще раз подтвердили эти сведения (т. 5, л.д. 13-14).

Не обнаружение сотрудниками пограничной службы тайника с наркотическими средствами в автомобиле не опровергает тот факт, что впоследствии наркотические средства были обнаружены и изъяты из данного автомобиля в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, судом первой инстанции, вопреки доводам апелляционных жалоб, достоверно установлено, что Дюбенко А.А., Винник С.В., Шевляков М.А., действуя организованной группой, вопреки установленному порядку оборота наркотических средств, переместили героин через Государственную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на территорию Российской Федерации, создав реальные условия для сбыта этого наркотического средства.

Умысел осуждённых на незаконный сбыт героина обоснованно установлен судом исходя из обстоятельств дела, большого объема изъятого наркотического средства, перемещенного в Россию контрабандным путем. Умысел на сбыт наркотического вещества соучастниками не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам, так как помимо их воли героин изъяли из незаконного обращения сотрудники правоохранительных органов.

По приготовлению Иванова Н.Ф. и Сидоровского А.Д. к незаконному сбыту героина массой 559,1 грамма (преступление № 15 по приговору).

Что касается доводов Сидоровского о непричастности к распространению наркотических средств, то они признаются несостоятельными по следующим основаниям. Так, обстоятельства задержания и изъятия героина, изложенные в приговоре, он не оспаривает.

Из показаний У [] следует, что Сидоровский сбывал героин, получая наркотическое средство от Иванова, которому, по его мнению, героин поставлял Н []

22 июля 2014 г. Иванов сообщил Сидоровскому счёт для перечисления денег за героин. Сидоровский сообщил номер этого счета неустановленной женщине - покупательнице части героина. Она перечислила на счет 20 000 рублей. Иванов сделал закладку с героином и сообщил адрес тайника Сидоровскому. Последний забрал героин из тайника, после чего был задержан. В изъятой у Сидоровского пачке из-под чипсов «Лейс» находилось более 550 грамм героина.

Согласно протоколу личных досмотров Сидоровского (т. 8, л.д. 8), Иванова (т. 8, л.д. 13, 15-21) у осуждённых изъяты телефоны и банковские карты, которые использовались при осуществлении сделок по приобретению – сбыту героина.

Выводы суда о том, что Сидоровский осуществлял сбыт наркотических средств, сделаны исходя из постоянных соединений по сотовым телефонам, в ходе которых велись обсуждения с неустановленными лицами переводов денег за героин на банковские карты. (т.13, л.д. 179-180, т.15, л.д. 111-125, т.112, л.д. 189-189об, т. 112, л.д.213об - 215).

То обстоятельство, что в исследованных судом разговорах речь велась о наркотических средствах и переводе денежных средств за его приобретение подтверждено заключениями эксперта № 3/145 от 13 января 2015 г. и № 3/64 от 20 мая 2015 г. (т. 20, л.д. 61-70, т. 21, л.д. 3-11).

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, выводы суда о том, что об умысле на сбыт героина и наличии между Сидоровским и Ивановым предварительной договоренности на совершение этого преступления, свидетельствуют данные о постоянных телефонных переговорах Сидоровского с Ивановым и неустановленными лицами о качестве, количестве, покупке, продаже, расчётах за его приобретение, сомнений в своей правильности не вызывают. К этому же сводятся и данные о частом поступлении на банковские карты Сидоровского денег от разных лиц. Постоянное перечисление Сидоровским денег на карту Иванова, также исключает разовое обращение его к Иванову по поводу наркотика.

Осуждённые действовали совместно и согласованно, по заранее отлаженной схеме, используя методы конспирации и ранее установленные ими термины, обозначающие как саму незаконную деятельность, так и наркотические средства.

Вопреки доводам Сидоровского и Сырчина, факт использования изъятых у них телефонов для совершения преступлений (для связи между собой, с приобретателями наркотических средств и т.д.), подтверждён детализациями телефонных переговоров, в ходе которых решались основные вопросы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в связи с чем выводы суда о том, что телефоны являлись орудиями и средствами совершения преступлений, сомнений в своей правильности не вызывают. В связи с этим, решение суда о конфискации телефонов в доход государства на основании ст. 104.1 УК РФ, является правильным.

По сбыту Коровкиным Н.П. 9,992 г героина О [REDACTED] [REDACTED] (преступление № 16 по приговору).

Вопреки доводам жалобы осуждённого Коровкина Н.П. его виновность в совершении данного преступления полностью подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре, а именно показаниями свидетелей У [REDACTED] и Н [REDACTED], Б [REDACTED], которые в ходе прослушивания телефонных переговоров узнали, что 22 декабря 2014 г. Коровкин Н.П. сообщил О [REDACTED] о наличии у него готовой «закладки» с 10 граммами героина, и направил ему СМС с номером банковской карты [REDACTED], на которую О [REDACTED] перевел деньги, после чего Коровкин Н.П. направил ему смс с адресом закладки, сообщив, что героин лежит в синей пачке из-под сигарет около дерева у д. 90 по ул. Ударников.

Участие в телефонных переговорах Коровкина Н.П. подтверждается фоноскопическим исследованием диска № 5368, отраженным в заключении эксперта № 3/30 от 7 апреля 2015 г. Согласно заключению в фонограмме разговора, состоявшегося 22 декабря 2014 г. в 16 часов 51 минуту, входящий

звонок на номер телефона О [] с номера [] осуществлен Коровкиным Н.П. В этом разговоре Коровкин Н.П. обещал О [] продать около 10 грамм героина (т.21, л.д. 167-182). В ходе допроса при расследовании О [] воспроизводились аудиофайлы, содержащиеся на диске № 5361с. Он прокомментировал фонограммы, согласившись с их содержанием. Пояснил, что узнал свой голос и голос «Р []».

В ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» было установлено, что в этот день около 20 часов к д. 48 по ул. Линейной г. Екатеринбурга подъехал автомобиль, в котором находились Ш [] К [] О []. Последний вышел из автомобиля, подошел к д. 90 по ул. Ударников, у дерева поднял что-то с земли и положил себе в задний карман брюк, пошел к автомобилю. Около автомобиля всех троих задержали, а в здании Управления у О [] изъяли пачку из-под сигарет с полимерным свертком с веществом светлого цвета.

При этом О [] подтвердил, что в ноябре 2014 г. случайный водитель такси, не русский по национальности, дал ему телефон лица, торгующего героином. По договоренности с этим лицом, он перечислял ему деньги на счет, а тот оставлял героин в тайниках, которые обычно оборудовал в районе Вторчермета г. Екатеринбурга. С ноября по 22 декабря 2014 г. он приобретал у «Р []» несколько раз по 10 грамм героина за 10 000 рублей.

Факт приобретения О [] героина при обстоятельствах, изложенных в установочной части приговора, подтверждается приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 24 ноября 2015 г.

На основании изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что судом правильно установлены фактические обстоятельства совершенных преступлений.

Вопреки доводам апелляционных жалоб адвоката Сафронова С.Г., Приходько М.С., Зыкова А.И., осуждённых суд дал верную оценку действиям осуждённых по всем совершённым им преступлениям наряду с оценкой доказательств и правильно применил уголовный закон. Квалификация действий осуждённых дана судом правильная, в пределах предъявленного им и поддержанного государственным обвинителем обвинения. Изменения обвинения в судебном разбирательстве, которое повлекло бы ухудшение положения осуждённой Русецкой Н.Н. и нарушение её права на защиту, судом не допущено.

Доводы адвоката Зараменских Е.Ю. и осуждённого Иванова Л.Ф. о том, что ряд действий осуждённых подлежали квалификации как неоконченные

преступления, поскольку в отношении осужденных осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия и преступления были совершены до внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ относительно значения указанных обстоятельств для правовой оценки сбыта как оконченного, основаны на неверном толковании действующего законодательства и искажении фактических обстоятельств дела. По данному уголовному делу таких оперативных мероприятий как «Проверочная закупка» не проводилось. Изъятие героина у покупателей в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» не является основанием для квалификации действий осуждённых как покушение на сбыт по преступлениям, по которым покупатели наркотика были задержаны уже после его получения и выполнения ими объективной стороны преступления в полном объеме. Разъяснения Верховного Суда РФ, на которые ссылается защитник Зараменских Е.Ю. в своей апелляционной жалобе, к таким случаям не относятся.

Доводы адвоката Тетюевой А.В. о переквалификации действий Иванова Н.Ф. по преступлению, совершённом в соучастии с Сидоровским А.Д., с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 2281 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ являются несостоятельными. При анализе и сопоставлении содержания сводок смс, телефонных переговоров, протокола осмотра и прослушивания диска № 5015 с телефонными переговорами Сидоровского А.Д. и Иванова Н.Ф., прослушивание которых проведено на основании судебных постановлений, с учетом показаний, данных в судебном заседании свидетелями Н. [] и У. [] судом установлено, что с 6 по 22 июля 2014 г. Сидоровский А.Д. получал от Иванова Н.Ф. под реализацию наркотические средства. При этом неустановленные лица перечисляли Сидоровскому А.Д. деньги за героин на банковские карты. В ходе переговоров Иванов Н.Ф. называл героин «сигаретами», а его массу обозначал количеством «блоков» или «пачек». Также он называл героин кодовым словом «порох», называя Сидоровскому А.Д. адрес сделанных им «закладок», при этом Сидоровский А.Д. указывает Иванову Н.Ф. о чрезмерно большом количестве приобретенного им героина на реализацию, который он может не успеть продать за 10 дней: «Блин, 50 много. Давай, хотя бы пару недель...постараюсь за 10 дней. Ну, край пару недель. ...мне чем скорее, я сам хочу, чем быстрее, тем лучше». В этом же разговоре они обсудили денежные расчеты друг с другом, Сидоровский А.Д. сообщил, что переведет ему деньги частями после продажи наркотика. Вопреки доводам апелляционной жалобы общий смысл содержания заключения экспертов № 3/142 от 29 декабря 2014 г. приведен в приговоре правильно. Таким образом, утверждения в апелляционных жалобах об отсутствии у осуждённого Иванова Н.Ф. умысла на сбыт наркотических средств, в том числе по причине его неосведомлённости о дальнейших покупателях, а также о действиях в интересах Сидоровского А.Д. являются несостоятельными.

Доводы осуждённого Иванова Ф.П. о необходимости переквалификации его действий на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ удовлетворению не подлежат, поскольку из показаний свидетелей У [] и Н [] а также осуждённой Русецкой Н.Н. следует, что именно по указанию и под руководством Иванова Ф.П. осуждённые Русецкая Н.Н. и Богданова З.И. на кладбище «Лесное» нашли несколько свёртков с героином, о чем поочередно отчитались Иванову Ф.П., после чего часть героина поместили в тайник, а затем их задержали. При этом из содержания разговора между Русецкой Н.Н. и Ивановым Ф.П., а также Богдановой З.И. и Ивановым Ф.П. однозначно следует, что Иванов Ф.П. занимается именно сбытом героина.

В апелляционных жалобах осуждённые и их защитники также утверждают о нарушении судом уголовно-процессуального закона, что выразилось, по их мнению, в не предоставлении им переводчиков как в ходе рассмотрения дела, так и в ходе ознакомления с его материалами до направления в суд апелляционной инстанции.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела усматривается, что в ходе предварительного расследования никто из осуждённых ходатайств об участии переводчика не заявлял, все указывали, что русским языком владеют в полной мере и намерены давать показания на русском языке.

Как видно из протокола судебного заседания, в его подготовительной части председательствующий выяснил у каждого из осуждённых степень их владения русским языком, убедился, что они свободно понимают устную и письменную речь, сами изъясняются на русском языке как между собой, так и с окружающими, в том числе защитниками.

Все осуждённые за исключением Решетникова А.Н. сообщили, что в услугах переводчика не нуждаются. Осуждённый Парапир Т.Г., также отказываясь от услуг переводчика, пояснил, что русским языком владеет свободно, в ходе предварительного следствия не просил о привлечении к участию в деле переводчика на молдавский язык, в его услугах не нуждался, переводчик был назначен по инициативе следователя. В удовлетворении ходатайства Решетникова А.Н. о назначении ему переводчика с русского на цыганский язык судом обоснованно отказано, поскольку мотивируя своё ходатайство, осуждённый пояснил, что русским языком он владеет, а переводчик ему нужен исключительно для разъяснения юридических терминов. Между тем Решетникову А.Н. был назначен судом защитник - адвокат Сафронов С.Г., который имеет высшее юридическое образование, достаточную квалификацию, оказывал Решетникову А.Н. юридическую помощь и правомочен он, а не переводчик, разъяснять осуждённому юридические термины.

Из протокола судебного заседания следует, что осуждённые, в том числе Решетников А.Н. общались в течение всего процесса в суде первой инстанции на русском языке, владея им в полной мере. Из исследованных судом доказательств, приведённых в приговоре, видно, что осуждённые длительное время проживают в России, где русский язык является государственным, разговаривали и направляли смс-сообщения лицам, приобретавшим у них наркотические средства, на русском языке.

В суде апелляционной инстанции все осуждённые также сообщали сведения о себе, давали показания на русском языке.

Более того, ранее при осуждении районными судами Свердловской области ни Решетников А.Н., ни Коровкин Н.П., ни другие осуждённые услугами переводчика не пользовались.

При таких обстоятельствах утверждения, содержащиеся в апелляционных жалобах о нарушении прав осуждённых на защиту в связи с не предоставлением им переводчика с цыганского языка, Судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Проанализировав графики ознакомления осуждённых с протоколом судебного заседания, вещественными доказательствами и другими материалами уголовного дела, в совокупности с доводами о необоснованном ограничении судом срока такого ознакомления, Судебная коллегия считает правильными выводы суда первой инстанции о необходимости ограничить осуждённым срок ознакомления с материалами дела. Принимая решение об установлении определенного срока ознакомления с материалами уголовного дела, суд первой инстанции учитывал объём материалов уголовного дела, в том числе восстановленного ввиду утраты тома № 8 и протокола судебного заседания. Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции и принимает во внимание представленные материалы уголовного дела, из которых усматривается явное затягивание осуждёнными времени ознакомления с материалами уголовного дела, что ущемляет права других участников процесса, в частности право на судебное разбирательство в разумные сроки.

При этом каких-либо данных, свидетельствующих об ограничении возможности ознакомления осуждённых с материалами уголовного дела по вине суда, а также каких-либо объективных данных, свидетельствующих о невозможности более эффективно использовать предоставляемую им судом возможность для ознакомления с материалами уголовного дела, в том числе в связи с содержанием в следственном изоляторе, либо по иным причинам, Судебной коллегией не установлено.

С учётом изложенного доводы осуждённых о незаконности и необоснованности постановлений суда об ограничении срока ознакомления с материалами уголовного дела Судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Замечания осуждённого Сырчина С.М., поступившие на протокол судебного заседания, рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 260 УПК РФ с вынесением процессуального решения, которое является мотивированным, и оснований не соглашаться с ним не имеется. Доводы Сырчина С.М. о не разъяснении ему порядка обжалования данного судебного акта несостоятельны, поскольку право на апелляционное обжалование постановления суда после его получения осуждённый реализовал, его жалоба принята судом и направлена в вышестоящую инстанцию для рассмотрения по существу.

В полном объёме исследовав данные о личности осуждённых, об их поведении суд принял обоснованное решение о том, что они являются вменяемыми и должны нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания суд руководствовался требованиями ст. 6 и 60 УК РФ, учитывал все обстоятельства дела, общественную опасность совершённых преступлений, личность каждого из осуждённых, их роль и степень участия в реализации совместных преступных намерений, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, наличие смягчающих наказание обстоятельств.

Исключив явки с повинной осуждённых из числа доказательств по делу в связи с тем, что они были составлены в период досудебного производства без участия защитников и без соблюдения требований ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, в то же время суд обоснованно, руководствуясь п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, учёл их в качестве обстоятельств, смягчающих наказание тем осуждённым, которые составили такие явки.

Каких-либо неучтенных данных, имеющих значение в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ, Судебная коллегия не находит, а назначенное им наказание признает справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам их исправления, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Доводы апелляционных жалоб о формальном подходе суда к оценке обстоятельств дела и данных о личностях осуждённых являются несостоятельными.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Сидоровского, суд учел частичное признание им вины и некоторых фактических обстоятельств содеянного, наличие малолетнего ребенка, состояние здоровья. В ходе расследования он составил явку с повинной, а его первоначальные показания суд расценил как активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, признав в его действиях смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В качестве отягчающего наказание Сидоровского А.Д. обстоятельства суд правильно учел рецидив преступлений.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осуждённого, у суда первой инстанции при постановлении приговора имелись сведения о том, что мать ребенка Сидоровского А.Д. умерла. В то же время, учитывая все данные о личности подсудимого, тяжесть и конкретные обстоятельства, совершенного им преступления, направленного против здоровья населения и общественной нравственности, оснований для применения ст. 82 УК РФ при назначении Сидоровскому А.Д. наказания суд не установил.

Наказание Сырчину назначено с учётом состояния его здоровья и состояния здоровья его близких родственников, частичного признания вины и фактических обстоятельств преступления, явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, а также с учётом отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений, и соразмерно содеянному.

Наказание Фроленко А.В. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом наличия у него на иждивении малолетних детей, отсутствия судимостей.

Наказание Фроленко Н.В. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом наличия у неё на иждивении четверых малолетних детей, отсутствия судимостей, состояния здоровья её и её близких родственников.

Назначая наказание Шевлякову М.А., суд учитывал в качестве смягчающих обстоятельств отсутствие у него судимостей, наличие малолетнего ребенка. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

При назначении наказания осуждённой Богдановой З.И. суд обоснованно указал в приговоре, что она частично признала вину и некоторые фактические обстоятельства преступления, что учтено в качестве смягчающих наказание обстоятельств. При этом в ходе предварительного следствия она составила явку с повинной, а данные ею в ходе досудебного производства показания, суд расценил как активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. Отягчающих наказание обстоятельств в действиях Богдановой З.И. не установлено.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Коровкину Н.П., суд верно учёл наличие у него малолетнего ребенка. Кроме того, суд учел, что при совершении преступлений в 2013 г. и в январе 2014 г. Коровкин Н.П. был не судим. Отягчающих наказание осужденному обстоятельств не установлено.

Осуждённые Иванов Л.Ф. и Бондаревич Е.И. частично признали вину, не судимы, имеют несовершеннолетних детей, составили явки с повинной. Все эти обстоятельства в совокупности признаны судом первой инстанции смягчающими каждому из них наказание. Отягчающих им наказание обстоятельств не имеется.

Назначая наказание Дюбенко А.А., суд учёл в качестве смягчающих обстоятельств отсутствие у него судимостей, состояние здоровья его близких родственников, наличие несовершеннолетнего ребенка, его явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

При назначении наказания Виннику С.В., суд учел, что он не судим, частично признал вину, имеет малолетнего ребёнка, составил явку с повинной, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, что признано обстоятельствами, смягчающими ему наказание. Обстоятельств, отягчающих наказание не установлено.

При назначении наказания Русецкой Н.Н. суд учёл наличие у нее на иждивении малолетнего ребенка, состояние ее здоровья, частичное признание вины и некоторых фактических обстоятельств преступления. Также судом учтено, что в ходе расследования она написала явку с повинной, а данные ею при расследовании показания суд расценил как активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, то есть

установил в ее действиях смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Пасатскому А.Н., суд признал наличие у него несовершеннолетнего ребенка, состояние его здоровья и здоровья его близких родственников, частичное признание этим подсудимым вины и фактических обстоятельств преступления, составленную в ходе расследования явку с повинной (по преступлению, совершенному 4 сентября 2014 г.), активное способствование раскрытию и расследованию этого преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Решетникову А.Н., суд учел наличие у него малолетнего ребенка, состояние здоровья в целом. По преступлению, совершенному 4-7 декабря 2013 г., судом также учтено частичное признание им вины и фактических обстоятельств этого преступления.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Богдановичу А.Н., суд признал наличие у него несовершеннолетнего и малолетнего детей, состояние его здоровья в целом и состояние здоровья его близких родственников, а также частичное признание вины и фактических обстоятельств преступления, совершенного 28 марта 2014 г.

При назначении наказания Парапиру Т.Г. в качестве смягчающих обстоятельств судом обоснованно учтены состояние здоровья его близких родственников, а также составление им в ходе расследования явки с повинной, частичное признание вины и фактических обстоятельств преступлений.

При рассмотрении дела судом первой инстанции осуждённый Иванов Ф.П. частично признал вину, судом установлено, что он имеет на иждивении малолетнего ребенка, что наряду с явкой с повинной, то есть обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, обоснованно признано смягчающими наказание обстоятельствами.

Назначая наказание Иванову Н.Ф., суд обоснованно в качестве смягчающих наказание обстоятельств учел наличие у него малолетнего ребенка. По преступлению, совершенному 22 июля 2014 г., смягчающими обстоятельствами судом также признано частичное признание Ивановым Н.Ф. вины и некоторых фактических обстоятельств преступления.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Золотареву М.Ф., суд учёл состояние его здоровья в целом и здоровья его близких родственников.

При этом отягчающим наказание Русецкой Н.Н., Пасатскому А.Н., Парапиру Т.Г., Иванову Ф.П., Иванову Н.Ф., Золотареву М.Ф., Богдановичу А.Н., Решетникову А.Н. обстоятельством суд обоснованно признал рецидив преступлений.

Таким образом, по существу все те обстоятельства, на которые адвокаты и осужденные ссылаются в апелляционных жалобах, суду были известны и надлежащим образом учтены при решении вопроса о виде и размере наказания.

Обсуждая возможность назначения осужденным более мягкого наказания, в том числе с применением ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73, 82 УК РФ, суд обоснованно не усмотрел для этого оснований, мотивировав свои выводы, с которыми Судебная коллегия соглашается.

Выводы суда о назначении дополнительного наказания в виде штрафа надлежащим образом мотивированы и сомнений в своей правильности не вызывают. При решении вопроса о применении штрафа и его размере, судом приняты во внимание все конкретные обстоятельства дела, корыстные мотивы осужденных на незаконный оборот наркотических средств, их материальное положение, объем наркотического средства.

Доводы Сырчина о ненадлежащем хранении вещественных доказательств в связи с упразднением в период расследования уголовного дела Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков материалами уголовного дела не подтверждаются.

Из представленных в деле документов следует, что наркотические средства в соответствии с установленным законом порядком были переданы в камеру хранения наркотических средств УФСКН РФ по Свердловской области (том 3 л.д. 34-37, 85-87, 147-149; том 4 л.д. 225-227; том 5 л.д. 84-86; том 6 л.д. 190-194; том 7 л.д. 57-63; том 8 л.д. 87-89, 91; том 10 л.д. 25-28, 147-152; том 11 л.д. 46-48; 55-57; том 41 л.д. 201-205, 207, 211).

В соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Министерству внутренних дел Российской Федерации были переданы функции и полномочия упраздняемого органа. Этим же Указом Министерство было назначено его правопреемником по всем обязательствам с принятием к производству уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях, дел оперативного учета и других материалов, находившихся в производстве органов наркоконтроля, с обеспечением непрерывности осуществления иных принимаемых функций и полномочий.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 30 мая 2018 года в отношении Решетникова Артура Николаевича, Богдановича Андрея Николаевича, Бондаревич Екатерины Ильиничны, Винника Сергея Вячеславовича, Дюбенко Алексея Александровича, Золотарева Михаила Федоровича, Иванова Леонида Федоровича, Иванова Николая Федоровича, Иванова Федора Петровича, Коровкина Николая Платоновича, Парапира Тудора Григоре, Пасатского Андрея Николаевича, Русецкой Натальи Николаевны, Богдановой Зимфиры Ивановны, Сидоровского Антона Дмитриевича, Сырчина Сергея Михайловича, Фроленко Александра Васильевича, Фроленко Нины Васильевны, Шевлякова Михаила Александровича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: